

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Квалификация кражи и разграничение
со смежными преступлениями**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ О.В. Начаркина
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-531

_____ В.М. Панкин
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА КРАЖИ	
1.1 Объект и предмет кражи.....	11
1.2 Объективная сторона кражи.....	27
1.3 Субъект и субъективные признаки кражи.....	34
2 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ	
2.1 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.....	40
2.2 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение, либо иное хранилище, либо жилище.....	47
2.3 Ущерб, как квалифицирующий признак кражи.....	58
2.4 Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем как квалифицирующий признак.....	60
2.5 Крупный размер как квалифицирующий признак кражи.....	61
3 КРАЖА И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	
3.1 Отграничение кражи от мошенничества.....	64
3.2 Сравнительный анализ кражи и грабежа.....	73
3.3 Сравнение кражи и присвоения, растраты.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	88

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития социально-экономической сферы характеризуется различными тенденциями. Однако и по сей день собственность остается экономической основой функционирования любого общества и во многом предопределяет ход развития политических, правовых, нравственных и иных отношений, существующих в обществе. Достаточно высокая значимость собственности предполагает необходимость ее охраны от различного рода посягательств, в том числе и тех, которые произведены посредством грабежа, кражи, мошенничества, присвоения или растраты и т.д.

Сегодня нельзя отрицать того, что нынешний этап развития общества и государства сопровождается сложными социально-политическими и экономическими процессами, вызывающими значительный рост преступности в сфере экономики и оказывающими негативное влияние на организацию борьбы с ним. Уже долгое время одними из распространенных корыстных преступлений являются хищения, общественная опасность которых весьма высока. Этим обстоятельством и была вызвана инициация исследования нами и рядом других ученых в сфере уголовного права.

Уголовный кодекс Российской Федерации¹, вступивший в силу 1 января 1997 года, в который и по сей день вносятся изменения, направлен на более эффективный ответ криминальной обстановке в стране.

Преступления против собственности имеют достаточно высокую степень общественной опасности. Суть данной категории преступлений заключается в прямом незаконном завладении чужим имуществом в целях неосновательного обогащения. Среди них значительную роль играет кража.

Одной из ключевых задач государства всегда являлась необходимость вести самую решительную борьбу с посягательствами на имущество

---

¹ Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

собственника. В соответствии с ГК РФ¹ собственность - это юридическая категория, правоотношения, возникающие между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Именно права владения, пользования распоряжения составляют основу отношений собственности как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. В настоящее время основной задачей является усиление охраны всех видов собственности, обеспечение в соответствии с законом суровое наказание лиц, злостно посягающих на имущество собственника, достижение полного возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Значительное количество краж чужого имущества, слабая организационная, правовая и техническая обеспеченность деятельности правоохранительных органов, особенно низовых подразделений, приводят к тому, что ежегодно огромное количество преступлений против собственности, в том числе уголовных дел о кражах, приостанавливаются.

Согласно статистическим данным за 9 последних лет, кражи составляли около 40 % от общего числа преступлений в России. Так в 2007 году в стране было совершено 3573,4 тыс. преступлений, из которых 1518,3 тыс. (43,6 %) - кражи, в 2008 году всего преступлений было 3210,3 тыс., краж - 1334,1 тыс. (41,2%), в 2009 году на территории государства произошло 2989,7 тыс. преступлений, в том числе, 1176,0 тыс. (38,7 %) краж, в 2010 году зарегистрировано 2712,0 тыс. преступлений, из которых 1201,7 тыс. (42,2) составили кражи, в 2011 году в России произошло 2404,8 тыс. преступлений, из них 1041,8 тыс. (42,1 %) - кражи. В 2012 году МВД России зарегистрировало 2405,9 тыс. преступлений, в том числе 1007,2 тыс. (42,6%) краж. В 2013 году было возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел из них почти половину (46,7%) составляют хищения чужого имущества (45,4%). В 2014

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.– 1996. – № 5. – Ст. 410.

году было совершено 889,7 тыс. краж из 1728,6 тыс. зарегистрированных преступлений. В 2015 году МВД РФ было зарегистрировано 2289,4 тыс. преступлений, в том числе 996,5 тыс. краж (+11,7%)¹. В период январь – декабрь 2016 года процентное соотношение зарегистрированных преступлений и из них краж варьируется аналогично - 41- 42 процента.

Однако следует разграничить количество зарегистрированных и фактически совершаемых краж. На сегодняшний день продолжает существовать высокий уровень их латентности, огромный фактический ущерб, причиняемый ими гражданам и организациям. Систематически обновляющиеся приемы и способы совершения, актуальные проблемы, возникающие в практике применения уголовного законодательства об ответственности, низкая раскрываемость, неэффективность расследования и предупреждения этих преступлений усугубляют кризисную обстановку.

Все эти обстоятельства определяют необходимость дальнейшего поиска путей повышения эффективности и результативности борьбы с данной формой хищения.

Следовательно, в настоящее время можно констатировать фактическое наличие целого ряда актуальных научно-практических проблем, связанных с квалификацией общественно опасных деяний по ст. 158 УК РФ, несовершенством современных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за кражу. А также недостаточным пониманием правоохранительными органами имеющихся диспозиций и санкций, отсутствием эффективной борьбы с кражами при помощи уголовно-правовых и криминологических средств и методов. Вышеуказанные вопросы и приведенные в их обоснование обстоятельства требуют своевременного и адекватного разрешения, обуславливая актуальность и значимость выбранной темы исследования.

---

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика состояния преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/page_1/ (дата обращения: 02.03.2017).

Интенсивная криминологическая динамика краж вызвала необходимость принятия решительных правовых мер от государства, которые выразились, прежде всего, в неоднократном реформировании статьи 158 УК РФ. Регулярные изменения уголовного закона, влекут не только положительные результаты, но и некоторые отрицательные последствия. К таким последствиям можно отнести отсутствие однообразности в правоприменительной и судебной практике, которая обладает криминогенным потенциалом и не способствует повышению уровня правосознания граждан.

Также необходимо сказать, что, не смотря на очень длительный период применения современного уголовно-правового закона, у ученых уголовно-правовой отрасли не сформировалось единого суждения о проблемах квалификации кражи и способах их разрешения.

Вышеуказанные проблемы, в том числе, ввиду большой распространенности данной категории преступления, свидетельствуют о высокой актуальности исследования вопроса квалификации кражи.

В процессе исследования, в данной работе нами будет инициирована попытка идентифицировать актуальные проблемные вопросы квалификации кражи и возникающие ошибки при квалификации данной категории преступления, а также найти решения этих проблем. Также, в процессе проведения анализа правоприменительной практики, мы исследуем проблему отсутствия единого мнения судов при квалификации преступлений против собственности, в том числе и назначение наказания за данный вид преступления.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы исследовать теоретико-правовой аспект кражи как категории преступлений против собственности, а также теоретические и практические проблемы квалификации кражи и предложить конкретные пути решения этих вопросов.

Задачи дипломной работы состоят в следующем:

- дать уголовно-правовую характеристику состава кражи, в том числе, рассмотреть объективные и субъективные признаки преступлений данного вида;

- проанализировать квалифицирующие признаки кражи;

- рассмотреть проблемы правоприменительной практики, в частности, проблемы квалификации и отграничения от смежных составов.

Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых в области уголовного права, научные публикации, отражающие позиции ученых практиков в правоприменительной сфере по рассматриваемой проблеме. Из подобных работ следует отметить исследователей проблем квалификации кражи Н.А. Лопашенко, А.Ю. Филаненко, а также диссертации Д.В. Круглова.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, российское уголовное и гражданское законодательство, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, другая правоприменительная практика. В процессе работы использовались законы, утратившие силу и действующие в настоящее время.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА КРАЖИ

1.1 Объект и предмет кражи

Для того, чтобы исследовать элементы состава кражи, нам необходимо понять, что представляет собой категория «кража». Возможно придется обратиться к историческому методу исследования.

Итак, Кража (*furtum, diebsthal, vol*) является одним из самых распространенных преступлений в истории права и современности. Термин этот долгое время характеризовал собою всякий тайный, коварный, трусливый способ преступной деятельности. Еще римские юристы, производя слово *furtum* от *furva*), определяли его как преступление, совершаемое *clam, obscure et plerumque nocte* (тайно, во мраке, преимущественно ночью)¹.

В римском праве кража рассматривалась как незаконное изъятие движимой вещи с целью извлечения прибыли из самой вещи либо из пользования или владения ею. Иначе говоря, в римском праве понятие хищения рассматривалось значительно шире, чем в настоящее время, и охватывало собою все возможные способы и действия, направленные на извлечение прибыли из вещи против воли собственника.

Германские юристы рассматривали воровство как нарушение собственности путем мотивированного присвоения чужой движимой вещи, которую виновный с этой целью переносил свое обладание посредством похищения. Исходя из данной дефиниции, возникает дискуссионный вопрос о том, требуется ли для вменения воровства корытное намерение преступника.

---

¹ Лист Ф.Ф. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные // Петроград, 1916. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uristik.iNfo/htm/library/up.htm>. (дата обращения: 10.03.2017).

В российской истории кража рассматривалась как тайное, ненасильственное похищение чужого имущества. Попытки объединить кражу и грабеж в один состав преступления, как это было в законодательстве ряда европейских стран того времени, были решительно отвергнуты сначала советским законодательством, а затем и наукой уголовного права.

В уголовно-правовой доктрине кража рассматривалась как тайное хищение чужого имущества, то есть когда преступник совершает похищение чужого имущества, то есть когда преступник совершает похищение незаметно для потерпевшего и для других лиц или по крайней мере думает, что другие не замечают этого похищения, хотя в действительности обкрадываемый или другие это видят¹.

Итак, исходя из понимания кражи как тайного способа действия, наше законодательство поставило признание его наличия в зависимость от одного из следующих условий:

1. субъективного – похититель должен предполагать, что его преступное действие незаметно для других;
2. объективного – потерпевший или окружающие его лица не должны сознавать факта преступного изъятия имущества.

В раннее действовавшем Уголовном кодексе 1960 года не содержалось определение понятия хищения. В науке оно рассматривалось как родовое собирательное понятие, которое включало в себя общие характеристики, присущие таким формам хищения, как кража, мошенничество, грабеж, разбой. Федеральным законом от 1 июля 1994 года "О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР" впервые дано законодательное определение хищения, закрепленное в примечании к ст. 144 УК РСФСР. Этот факт имеет не только теоретическое, но и очень важное практическое значение. Уяснение общих признаков хищения облегчает анализ конкретных видов преступлений против собственности, способствует более точной квалификации хищений, их отграничению от других преступлений и от

---

¹ Гернет М.Н. Имущественные преступления. – М., 1925. – С. 4.

действий, не наказуемых в уголовном порядке.

Таким образом, закрепление этого понятия в законе означает четкое, недвусмысленное указание на существенные признаки хищения, является необходимой основой для правильной квалификации хищений в судебной практике, позволяет ограничивать хищения от смежных составов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что феномен кражи имеет особый смысл, так как уже на протяжении долгого времени фигурируя практически в неизменной обрисовке, кражи больше чем другие преступления влияют на характеристику имущественной преступности.

Итак, что же касается современного понимания преступлений против собственности, в том числе и кражи.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ¹ «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Преступления против собственности - традиционные деяния в сфере уголовного закона любого государства. В совокупности с посягательствами на личность, в особенности наряду с убийствами, преступления против собственности, в том числе и хищения, были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось общество. Эта категория преступлений возникли с момента появления собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы повсеместно и сейчас. В настоящее время преступления против собственности сосредоточены в гл. 21 УК РФ и включают в себя 11 составов, предусмотренных ст. 158-168 УК РФ, но в соответствии теме нашей работы, основное внимание обратим именно на объект посягательства при краже.

Для правильной квалификации преступления, отграничения от сходных деяний важное значение имеет точное определение объекта противоправного посягательства. Установление объекта посягательства, служит как бы

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых следует более тщательно искать необходимую норму¹.

Характер защиты любых общественных отношений определяется значимостью нарушенных отношений. Наиболее важные из них охраняются нормами уголовного права. Каждое преступное деяние посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняет или может причинить им существенный вред и именно в силу этого, признается преступлением.

В теории российского уголовного права большинством ученых предлагается трехчленная классификация объектов преступных посягательств, в соответствии с которой выделяют общий, родовой, и непосредственный объекты. Общий объект преступления - это вся совокупность ценностей, общественных отношений, благ и интересов, которые охраняются уголовным законом и на которые может быть совершено преступное посягательство. Понятие общего объекта является очень широким, и поэтому его недостаточно для отражения специфики групп однородных преступлений или отдельных общественно опасных деяний. Исходя из этого, для дальнейшей конкретизации теория уголовного права выделяет родовой и непосредственный объекты преступлений.²

Родовой объект - это определенная группа однородных или тождественных ценностей, общественных отношений, благ и интересов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. В действующем УК РФ родовой объект положен в основу выделения разделов Особенной части, а иногда – в основу выделения глав (некоторые авторы в этом случае называют такой объект видовым). Помещая вновь принятую норму, закрепляющую ответственность за какое-либо преступное деяние, в тот или иной раздел Особенной части Уголовного кодекса РФ по признаку

---

¹ Акутаева И.Р. Состояние, структура и динамика краж чужого имущества // Законность. – 2012. – № 3. – С. 49.

² Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 1998. – С. 104 – 106.

родового объекта, законодатель, тем самым, дает ему социально-политическую оценку, определяет характер и степень общественной опасности.¹

Субъект, совершая кражу чужого имущества, прежде всего, посягает на отношение собственности. То есть право собственности нарушается параллельно, совершаемому деянию. В этой связи трудно не согласиться с мнением профессора Л. Гаухмана, что родовым объектом хищений являются именно отношения собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности². Это обстоятельство имеет важное значение при отграничении кражи от смежных составов преступления.

В российском уголовном праве нет единой позиции относительно дефиниции родового объекта преступлений против собственности.

Родовым объектом преступлений против собственности, в том числе кражи, группа авторов³ признает общественные отношения в сфере экономики – совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса.

В общем понимании собственность можно определить как отношение индивида или группы людей к принадлежащей ему вещи как к собственной. Соответственно, все другие относятся к этой вещи как к чужой, им не принадлежащей. Таким образом, с одной стороны этого отношения выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом – несобственники, которые обязаны относиться к этой вещи как к чужой и, следовательно, воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на

---

¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Указ. соч. – С. 107–108.

² Гаухман Л.Д. Объект преступления – М., 2003. – С. 37.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. И доп. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2011. – С. 187.

волю собственника.

Понимается, что понятие собственности необходимо рассматривать не только с экономической точки зрения, но и с юридической, так как нормы права, в которых закреплены экономические отношения, воплощаются в правовую форму.

С экономической точки зрения собственность связана с обладанием имуществом. Посягая на чужое имущество, виновный нарушает право собственности. Отношения собственности связаны с регулируемым правом перехода имущества от одних лиц к другим. В этом выражается процесс движения товара. Именно динамика собственности органически вписывается в содержание общественных отношений, возникающих в различных сферах экономической деятельности государства¹.

Гражданское законодательство России выделяет три формы собственности: государственная, муниципальная, частная и смешанная.

Все формы собственности равноценны и в равной мере подлежат защите правовыми нормами, в том числе и нормами уголовного законодательства. Это положение закреплено в Основном Законе Российского государства, в котором говорится: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Другая группа авторов² определяет родовой объект преступлений против собственности как отношения собственности, выражающиеся в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения имуществом, именуемом в теории гражданского права «полной триадой собственности».

В науке уголовного права существует мнение, что хищение нарушает также и отношения по производству материальных благ. Однако эти

---

¹ Ляпунов Ю. И. Экономическая система как интегрированный объект уголовно-правовой охраны // Уголовно-правовая охрана экономической системы СССР. – 1987. – С. 17 – 24.

² Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И. Преступления против собственности. – М., 2001. – С. 7.

отношения нарушаются, во-первых, не всегда, во-вторых, и непосредственно хищением.

Некоторые исследователи, включая, В. Н. Кудрявцева, полагают, что объект преступления охватывает как реальные (фактические) отношения, так и их правовую форму, причем основным его элементом является то общественное отношение, ради охраны которого установлена уголовно-правовая норма. Таким образом, исходя из вышеуказанного мнения ученых, система последствий, аналогично структуре объекта, так как в результате совершения деяния происходит нарушение фактического и правового отношения¹. Мы поддерживаем данное отношение к определению объекта, так как полагаем, что представление об объекте преступления как об общественном отношении, охраняемом уголовным законом от преступных посягательств, соответствует современным взглядам законодателя на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношений. Эту же позицию поддерживает А.Ю. Филаненко, который пишет: «Объектом хищения чужого имущества являются отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, по поводу имущества»².

В.В. Мальцев считает, что родовым объектом преступлений против собственности выступают общественные отношения в сфере экономики³. Данная позиция представляется более объективной, отвечающей структуре Особенной части Уголовного кодекса. Исследуемый нами состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, находится в разделе 8 «Преступления в сфере экономики». Интегрированным объектом данных преступлений является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере экономики.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2007. – С. 146 – 149.

² Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук – М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-uridicheskie/a177.php>.

³ Мальцев В. В. Преступления против собственности: Лекция. - М., 1999. - С. 6.

Ю.И. Ляпунов общественные отношения в сфере экономики рассматривает в качестве интегрированного, комплексного, надродового объекта¹. По нашему мнению, законодатель верно определяет родовой объект кражи в качестве отношений в сфере экономики.

Таким образом, по нашему мнению, родовым объектом хищения будут являться отношения собственности, связанные с принадлежащим собственнику правом владения, пользования и распоряжения, а также распределения материальных благ в государстве, по поводу имущества.

В свою очередь видовым объектом кражи следует считать отношения собственности, охрана которых предусмотрена входящей в раздел 8 главой 21 УК РФ. Под собственностью как объектом посягательства понимается право владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим собственнику имуществом.

По мнению группы авторов видовым объектом кражи являются отношения собственности в целом, которые в свою очередь включают права каждого конкретного собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом². Указанные права рассматриваются в качестве объекта преступления и в том случае, когда деяние совершается в отношении имущества иного законного владельца, а не только собственника.

Самое важно условие правильной квалификации любого преступления - определение его непосредственного объекта, который в данном случае идентичен видовому. В теории уголовного права под непосредственным объектом преступления понимается «то общественное отношение, повреждение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за его совершение»³.

---

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Я. Я Ветрова, Ю. Я Ляпунова. – М., 1998. – С. 193.

² Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И. Преступления против собственности. – М.: Экзамен, 2001. – С. 8

³ Коржанский Н. Я. Объект и предмет уголовно-правовой охраны, – М., 1980. – С. 81.

Непосредственным объектом является охраняемое уголовным законом ценности, общественные отношения, блага и интересы личности, общества или государства, против которых прямо и непосредственно направлено одно или несколько преступлений. Непосредственный объект хищения представляет собой отношения собственности. В соответствии с этим в 21 главе УК РФ к преступлениям против собственности отнесены общественно опасные посягательства на все ее формы, установлены общие основания и пределы ответственности, определены единые санкции за их совершение.

Той же позиции придерживаются такие ученые, как О.Б. Гусев, Б.Д. Завидов: «непосредственным объектом преступлений против собственности является определенная форма собственности, нарушаемая в результате преступного деяния».

Исходя из вышесказанного определения, некоторые ученые-правоведы предлагали дифференцировать преступления в качестве объекта в зависимости от формы собственности: «государственная, муниципальная, частная»¹.

По нашему мнению, такая позиция по поводу градации преступлений в зависимости от форм собственности является несостоятельной, так как в соответствии с Конституцией РФ, государством защищаются все формы собственности в равной степени.

В статье 158 УК РФ законодатель, говоря о хищении чужого имущества, исходит из того, что похититель не имел ни права владения, ни права пользования, ни права распоряжения им, в противном случае, действия преступника должны квалифицироваться по другим статьям Уголовного кодекса (или по правовым нормам других отраслей права).

Непосредственным объектом кражи признается та форма собственности, в которой находится похищенное чужое имущество. Поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности, установление конкретной формы собственности, на которую

---

¹ Уголовное право России. Общая часть. – Казань. 1994. – С. 108.

было совершено посягательство со стороны виновного лица, не влияет на квалификацию рассматриваемого преступления.

Совершение кражи предполагает возможность посягательства и на дополнительный объект, под которым понимается «общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом»¹.

Дополнительный объект кражи, который связан с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ), является общественными отношениями, обеспечивающими конституционное право каждого гражданина России на неприкосновенность своего жилища. Юридическая обязанность, не нарушать неприкосновенность жилища, регламентирована ст. 25 Конституции РФ.

Факультативным признаком объекта преступления является предмет преступления. В русском языке понятие «предмет» толкуется, во-первых, как всякое материальное явление, вещь и, во-вторых, как то (тот), на что направлена мысль, какое-нибудь действие.² В. Н. Кудрявцев рассматривает предмет преступления как «вещь или процесс, служащие условием (предпосылкой) существования либо закрепления конкретного общественного отношения, подвергающиеся непосредственному воздействию со стороны преступника при посягательстве на эти общественные отношения»³.

Для успешной и правильной квалификации преступлений и разграничение смежных составов преступлений необходимо знать особенности предмета преступления. Так как именно предмет преступления в форме имущества подвергается прямому воздействию преступника.

---

¹ Коржанский Я.Я. Указ. соч. – С. 81 – 82.

² Ожегов С. Ж. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 580.

³ Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. – № 7. – 1951. – С. 57.

Предметом кражи всегда является определенный материальный объект, обладающий конкретными свойствами, на который субъект преступления оказывает физическое воздействие, причиняет или создает угрозу причинения социально опасного вреда в сфере существующих общественных отношений.

Однако предметом кражи может быть информационный продукт, который имеет материальную форму (содержится на каком-либо носителе), имеет цену на рынке и может быть продан. При этом умысел виновного направлен именно на хищение информации. Если же интеллектуальный продукт не является и не может являться объектом купли-продажи либо практически не подлежит стоимостной оценке, то действия по его завладению, при наличии предусмотренных в законе оснований, могут быть квалифицированы лишь по ст. 146 УК РФ как нарушение авторских и смежных прав.

Предметом кражи признается чужое имущество. В данной ситуации дефиниция имущества аналогична его гражданско-правовому определению, к которому гражданское законодательство РФ относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество (ст. 128 ГК РФ). Согласно ст. 142 ГК РФ под ценными бумагами понимаются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление которых возможно только при их предъявлении. К ценным бумагам относятся: банковская и сберегательная книжка на предъявителя, акция, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификат, ордерные ценные бумаги, в частности коносаменты, варранты и иные документы, которые законом о ценных бумагах отнесены к числу ценных бумаг.

Понятие имущества занимает одно из центральных мест в определении хищения и представляет собой предмет хищения, который следует отличать от объекта - общественных отношений собственности. Вообще любые общественные отношения - это связь между людьми, их поведение по поводу

определенной социальной ценности. Эти отношения, представляя собой проявление общей взаимосвязи окружающего нас мира объективной действительности, в отличие от других связей всегда являются отношениями между людьми, в каких бы сложных формах они не воплощались.

Предмет преступления является воспринимаемым материальным выражением непосредственного объекта и тесно связан с ним. Если основной объект кражи – это собственность, то их предмет - это чужое имущество. При этом, оно должно обладать всеми определенными признаками, присущими предмету любого хищения: экономическими, юридическими, физическими. Однако вопрос о предмете кражи требует разъяснения. Направленность этого вида преступления против общественных отношений собственности предполагает в качестве предмета чужое имущество, являющееся материальным выражением этих общественных отношений¹.

Для того, чтобы имущество могло рассматриваться в качестве предмета хищения, оно должно обладать несколькими признаками.

Необходимым признаком любого хищения является отсутствие у виновного права на имущество, которым он завладевает. В противном случае нельзя говорить о посягательстве на собственность как на общественное отношение.

При совершении любой формы хищения происходит воздействие на вещи, которые будут являться предметами преступного посягательства. Эти вещи, или, иными словами, имущество, занимают одно из центральных мест в определении понятия "хищение". Неслучайно преступления против собственности называют также имущественными преступлениями. Имущество представляет собой предмет хищения, который всегда материален, является частью материального мира, то есть обладает признаком вещи, в отличие от объекта.

Не могут быть предметом хищения как имущественного преступления

---

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная, под ред. Рапога А.И.– М., 2007 г. – С. 215.

идеи, взгляды, проявления человеческого разума. О хищении интеллектуальной собственности можно говорить лишь в фигуральном смысле, имея в виду, к примеру, плагиат, ответственность за который закреплена в ст. 146 УК РФ. Не может быть предметом хищения электрическая или тепловая энергия (ввиду отсутствия вещного признака).

Еще один важный признак предмета хищения - экономический. Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи - ее стоимость, денежная оценка. Поэтому деньги, валютные ценности и ценные бумаги (облигации, векселя, чеки, сертификаты, акции, банковские сберегательные книжки на предъявителя и тому подобное), являющиеся эквивалентом стоимости, также могут быть предметом хищения. И напротив, не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие экономическую ценность, или природные объекты, в которые не вложен труд человека. Последнее обстоятельство имеет большое значение для отграничения хищений от ряда экологических преступлений.

Незаконное обращение в свою собственность продуктов природы, извлеченных из естественного состояния благодаря применению человеческого труда, образует хищение. Например, изъятие выловленной рыбы из сетей рыболовецкого предприятия.¹

Ввиду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества документы неимущественного характера, а также документы, которые не являются носителями стоимости, а лишь предоставляют право на получение имущества (например, доверенность, накладные, квитанции). В случае их хищения они не будут выступать в качестве предмета, а будут рассматриваться как средство получения имущества. К таким документам также следует отнести именные ценные бумаги (например, аккредитивы), а также так называемые легитимационные документы и знаки: квитанции, расписки, доверенности, номерки гардероба,

---

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974. – С. 54.

жетоны камеры хранения и тому подобные имущественные документы и знаки. Хищение таких документов с целью последующего получения по ним имущества представляет собой приготовление к мошенничеству или оконченное мошенничество, если хищение данных документов или знаков совершено путем обмана или злоупотребления доверием.

Третий признак предмета хищения - юридический. Таким предметом может выступать лишь чужое имущество, то есть имущество, не принадлежащее виновному по праву собственности. Причем виновный не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, так как это имущество принадлежит по праву собственности другому лицу. Иными словами, это имущество должно быть чужим для виновного. Хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство, ответственность за которое предусмотрено ст. 330 УК РФ.

Поэтому можно согласиться с выводом В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова о том, что предмет хищения - это вещи, деньги, ценные бумаги, сырье, материалы и другое имущество, обладающее стоимостью, по поводу которого существуют отношения собственности, нарушаемые преступлением.¹

Предметом хищения может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Признак неподвижности имущества не имеет значения для квалификации хищения. Некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам практически не могут быть похищены тайно (квартира, земельный участок, дом и тому подобное), но могут быть похищены путем обмана, насилия или угрозы. Кроме того, недвижимое имущество в определенных случаях может быть обращено в движимое (разбор и перевозка индивидуального жилого дома, демонтаж линии связи и

---

¹ Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1986. – С. 18.

тому подобное).

Итак, предметами кражи могут быть:

- неделимые вещи, раздел которых невозможен без изменения их назначения (ст. 133 ГК РФ);

- сложные вещи, образующие единое целое, предполагающие использование их по общему назначению (ст. 134 ГК РФ);

- главная вещь и принадлежность (т.е. вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной вещи и связанная с ней общим назначением) ст. 135 ГК РФ.

- плоды, продукция и доходы (полученные в результате использования имущества), принадлежащие лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договорами об использовании этого имущества (ст. 136 ГК РФ);

- животные (ст. 137 ГК РФ);

- деньги (ст. 140 ГК РФ);

- валютные ценности (ст. 141 ГК РФ);

- ценные бумаги (государственные облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковская сберегательная книжка, коносамент, акции и проч.).

Следует иметь в виду, что кража предметов, изъятых из гражданского оборота (радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ), будет являться самостоятельным составом преступлений, предусмотренных ст. 221, 226 и 229 УК РФ.

Таким образом, в качестве предмета кражи выступают только вещи объективно существующего материального мира. Имущество, которое является предметом кражи, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая в свою очередь, обычно выражается в его стоимости, цене.

Имущество подразделяется на недвижимое и движимое. Ст. 130 ГК РФ относит к недвижимому имуществу квартиры, жилые дома, земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

К недвижимым вещам также относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом предусмотрена возможность отнесения к недвижимым вещам и иное имущество. Следовательно, вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, определяются как движимое имущество.

Уголовно-правовые, технологические и социальные свойства предмета преступления при краже определяют квалификацию. Например, преступление будет квалифицировано в соответствии со ст. 158 УК РФ, если предмет кражи находится в обычном гражданском обороте. В случае если в процессе совершения кражи похищению подвергаются определенные предметы, имеющие особую ценность, свойства и качества которых определяются не стоимостным выражением, а индивидуальными качествами культурных ценностей, то квалифицировать данное деяние следует в соответствии со ст. 164 УК РФ. Если предметом кражи являются радиоактивные материалы, то данное преступление следует квалифицировать в соответствии со ст. 221 УК РФ. Если похищаются оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы или взрывные устройства, то деяние квалифицируется по ст. 226 УК РФ. В вышеуказанных преступлениях объекты представляют собой следующую структуру: родовой - общественная безопасность и общественный порядок; видовой - общественная безопасность; непосредственный - безопасный оборот радиоактивных веществ и оружия (основной), собственность на них (дополнительный).

Как мы указывали ранее, предметом преступного умысла при совершении кражи является чужое имущество, которое не находится во владении субъекта преступления, и субъект не обладает в отношении него каким-либо правом, но в отдельных случаях может иметь к нему доступ в связи с выполняемой работой (грузчик в магазине и т. п.) или в силу случайных обстоятельств (пассажир, присматривающий временно в зале ожидания за вещами по просьбе соседа). Если же на субъекта возложена по службе материальная ответственность за те или иные ценности (экспедитор, кладовщик), либо гражданину по договору передано на хранение имущество другого лица, то содеянное надлежит расценивать не как кражу, а как присвоение или растрату вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ)¹.

Право владения может реализовываться только в отношении материальной вещи, ограниченной в пространстве. Имущество, которое является предметом преступлений против собственности, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая, как правило, выражается в его стоимости, цене. Следовательно, мы можем сказать, что предметом кражи могут быть только вещи материального мира, которые не являются частью природы, извлечены из естественного состояния посредством труда и тем самым могут иметь денежную стоимость и обладают товарно-материальной ценностью.

Предметом преступлений против собственности не являются природная материя, а также предметы, в которые не вложен труд человека (лес, дикие животные и рыба в естественном состоянии и др.). Так, когда лицо совершает незаконную добычу рыбы, содеянное следует квалифицировать по ст. 256 УК РФ. В случае, если рыба выращена в искусственном водоеме, то ее незаконная добыча должна квалифицироваться как хищение. Такая рыба будет являться предметом хищения, так как она является чужой собственностью и она была выращена человеческим трудом.

---

¹ Уголовное право России, Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов . – М., 2002. – С. 213.

1.2 Объективная сторона кражи

Объективную сторону кражи составляет тайное хищение чужого имущества. Если говорить об объективном содержании понятия хищения, то обычно оно складывается из двух действий:

1. изъятие имущества у собственника или иного владельца.
2. его обращение в пользу самого виновного или других лиц.

Прежде всего, необходимо отметить, что кража имеет материальный состав, так как в качестве обязательного признака в объективную сторону входят общественно опасные последствия. Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику реального материального ущерба, который состоит в уменьшении объема наличного имущества потерпевшего. Поскольку предметом хищения является вещь, обладающая стоимостью, то ущерб от хищения определяется только стоимостью изъятого преступником имущества. Поэтому «кража считается оконченным преступлением с того момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)»¹ и последствием оконченной кражи является материальный ущерб, причиненный собственнику или иному владельцу имущества.

Так, Бирским районным судом Республики Башкортостан Петухов признан виновным в краже чужого имущества.

Петухов со двора дома по ул. Салавата г. Бирска пытался похитить мотоцикл ИЖ-Юпитер-4, принадлежащий Князеву, но не довел преступление до конца по не зависящим от его воли обстоятельствам (из-за неисправности не смог завести его). После этого, проникнув в дом Князева, похитил его имущество на сумму 325 тыс. рублей, вышел из дома и за воротами был задержан нарядом милиции с поличным.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 2–3.

Президиум Верховного суда Республики Башкортостан, рассмотрев дело в порядке протеста указал следующее.

Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению и пользоваться.

Как видно из материалов дела, Петухов был задержан с вещами потерпевшего сразу же за воротами его дома. Однако суд не дал надлежащей оценки тому обстоятельству, что задержание Петухова произошло до получения им возможности распорядиться изъятым имуществом. Между тем задержание свидетельствует о том, что преступный умысел Петухова не был доведен до конца по обоим эпизодам преступления, в связи с чем в его действиях имеются лишь признаки покушения на совершение кражи.

Таким образом, действия Петухова, заключающиеся в покушении на кражу мотоцикла и домашнего имущества Князева, необходимо квалифицировать по ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

В число обязательных признаков хищения входит противоправность изъятия имущества, которое является для похитителя заведомо чужим. Противоправность означает, что виновный не является собственником имущества, не имел юридического права на изъятие имущества и обращение его в свою пользу, не был уполномочен на такое действие,¹ а также не имел право начать спор по поводу данного имущества со своей стороны. Соответственно, состав кражи отсутствует, так как лицо имеет законные права на получение изъятого им имущества, но нарушило порядок его получения. При наличии предусмотренных законом условий подобного рода действия образуют самоуправство.

По делу Б., осужденного за кражу личных вещей своей бывшей жены, совершенной для того, чтобы использовать это обстоятельство для

---

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам. – М., 2001. – С. 498.

¹ Хилюта В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения // Уголовное право. – № 5. – 2011. - С. 6.

разрешения взаимных претензий по разделу жилой площади и с целью возврата своего имущества. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что, поскольку Б., пытаясь решить вопрос имущественного характера с женой путем самовольного изъятия ее вещей из квартиры и используя это обстоятельство для осуществления своего действительного или предполагаемого права, действовал незаконно, причинив существенный вред потерпевшей, в его действиях имеются признаки самоуправства¹.

Одним из объективных признаков хищения чужого имущества является наступление общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику, либо иному владельцу. Безвозмездность изъятия имущества характеризуется тем, что собственнику не возмещается исключенное из его владения имущество необходимого эквивалента в виде общественно полезного труда или возмещения стоимости предмета хищения. Частичное возмещение товарной стоимости изъятого имущества не исключает ответственности за хищение. Изъятие имущества, вверенного виновному, посредством замены его на менее ценное, совершенное с целью присвоения или обращения в собственность других лиц, должно квалифицироваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества².

Обязательным признаком объективной стороны является причинная связь между общественно опасным действием и наступившими последствиями в виде причинения реального имущественного ущерба потерпевшему, т.е. собственнику или иному владельцу имущества. Ущерб в данном случае будет характеризоваться, как уменьшение наличного имущества собственника, находившееся в момент хищения в его владении.

---

¹ Хлопцева Е.Ю. Практикум по уголовному праву (Общая часть). – М., 2002. – С. 68.

² Винокуров В.Н. Регулятивная функция уголовного права: объект преступления и квалификация деяний // Уголовное право. – № 1. – 2012. – С. 12.

Размер имущественного ущерба, причиненного посредством кражи, определяется стоимостной оценкой похищенного имущества, выражающейся в натуральной цене на данный момент, с учетом его износа и периода потребления или пользования. При определении стоимости похищенного имущества в соответствии с рекомендациями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. В случае если сведения о цене похищенного имущества отсутствуют, его товарная стоимость может быть определена посредством заключения экспертов.

Следует отметить те случаи, когда стоимость похищенного имущества является малозначительной и умысел виновного не был направлен на хищение имущества в более крупном размере или насильственным способом. В данной ситуации такие действия согласно ч. 2 ст. 14 УК в виду малозначительности будут признаны не преступлением, а правонарушением. То есть, говоря о хищении имущества, совершенному путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, размер причиненного ущерба учитывается при определении основания уголовной ответственности. В соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ² хищение чужого имущества посредством кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицированных (особо квалифицированных) видов этих преступлений на сумму, не превышающую 2 500 рублей, признается малозначительным и инициирует административную ответственность. Соответственно хищение имущества вышеназванными способами может повлечь уголовную ответственность по ст. 158, 159 и 160 УК РФ, при условии, что причиненный

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51//Российская газета. – 2008. – № 4.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ" – 2002. - № 1 (ч. 1).

ущерб превышает 2 500 рублей или имеет место наличие квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков хищения.

Важно отметить недавнее изменение в УК РФ, затрагивающее рецидив административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Так, в соответствии с п. 8 ФЗ от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"¹ УК РФ дополнен статьей 158.1, согласно которой установлена санкция за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Такой признак как изъятие, тесно связан с другим признаком хищения - обращением имущества. Необходимо отметить, что понятия «изъятие» и «обращение» различаются, прежде всего, собственным содержанием, но в тоже время находятся в тесной связи и взаимно дополняют друг друга. Их сущность заключается в том, что виновный незаконным путем изымает материальные ценности из имущественной базы другого лица, тем самым нарушая экзистенциальную социальную связь - отношение собственности, переводит чужое имущество в свое обладание, придавая своим действиям внешне законную форму. Поэтому указанные термины наиболее пригодны для характеристики объективной стороны кражи как формы хищения².

Таким образом, кража является окончательным преступлением с момента действительного завладения имуществом, то есть когда имущество изъято из имущественной сферы собственника и субъект преступления имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению,

---

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016 № 323-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

² Винокуров В.Н. Регулятивная функция уголовного права: объект преступления и квалификация деяний // Уголовное право. – № 1. – 2012. – С. 13.

когда изъятое имущество обращено в пользу виновного или других лиц. Момент окончания кражи не следует отождествлять с зависимостью того, удалось ли превратить в действительность, имеющуюся реальную возможность пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, важна лишь возможность реализации умысла. Если же виновному не представилась возможность распорядиться или воспользоваться похищенным имуществом, то это исключает состав хищения. Такие действия следует квалифицировать как покушение.

Исследуя вопросы объективной стороны кражи, стоит вернуться к дефиниции хищения. Как мы указывали ранее в нашей работе, законодатель в примечании 1 к ст. 158 УК РФ указал, что хищение является деянием, причиняющим ущерб собственному или иному владельцу имущества. Но по-прежнему остается открытым вопрос о том, кто является в данном случае иным владельцем. Вследствие чего, возникает вопрос, является ли иным владельцем лицо, неправомочно обладающее имуществом?

Для решения этой проблемы обратимся к теоретикам права.

Н.А. Лопашенко под иным владельцем имущества понимает законного (титульного) владельца, с ним согласны З.А. Незнамова, М.В. Фролов, И.Я. Казаченко¹. Другой взгляд на этот вопрос у А.Г. Безверхова, который пишет: «В примечании 1 к ст. 158 УК законодатель говорит о владельце имущества, которому причиняется ущерб хищением, но при этом особо не оговаривает вид (катеорию) владения. Данное обстоятельство позволяет заключить, что для квалификации хищений не имеет значения, законно или незаконно владение, на которое посягает данное деяние»².

Такой подход, поддерживаемый некоторыми учеными, позволяет сделать вывод, что похититель сам становится под охрану уголовного закона. По мнению А.И. Бойцова, «хищение образует изъятие имущества не только у его

---

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. – М., 2003. – С. 45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2002. – С. 360.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара, 2002. – С. 110.

собственника и не только у законного обладателя, например, у лица, ранее похитившего это имущество»¹.

Рассмотренный вопрос объекта кражи, наталкивает нас на мысль, что А.Г. Безверхов и А.И. Бойцова, неверно подходят к квалификации хищения.

Асоциальная основа преступления против собственности характеризуется двумя аспектами - социально-экономическим (фактическим) и юридическим с фактической точки зрения преступление против собственности является деянием, которое нарушает отношение отнесения объекта собственности его законному владельцу. В результате совершения хищения собственник теряет фактическое обладание своей вещью и, соответственно, терпит материальный (имущественный) ущерб, так как лишается возможности реально извлекать из нее те или иные полезные ее свойства. Также необходимо отметить, что собственник теряет способность распоряжаться объектом своей собственности. Юридическая сторона исследуемой категории преступлений заключается в нарушении юридического содержания отношений собственности - субъективного права собственности. Преступление нарушает это право как юридическое благо, предоставляющее субъекту общую правовую власть над принадлежащей ему вещью².

Таким образом, объективная сторона кражи выражается в совершении действий, направленных на тайное, безвозмездное изъятие чужого имущества в целях материальной выгоды в пользу виновного или других лиц.

1.3 Субъект и субъективные признаки кражи

Рассмотрев в нашей работе объект и объективную сторону кражи, необходимо исследовать особенности субъективной стороны данного преступного посягательства, которое характеризуется виной в виде прямого

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 197.

² Хищение похищенного: проблемы квалификации/Сергей Елисеев // Уголовное право. – № 1. – 2008. – С. 45-49.

умысла. Например, совершая кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабеж или разбойное нападение, виновный "сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления" (статья 25 УК РФ). Эти последствия выражаются в причинении имущественного ущерба потерпевшему и получении имущественной выгоды виновным.

Разбирая содержание умысла применительно к анализируемому деянию (хищению), следует отметить, что это преступное посягательство по своему характеру и направленности можно отнести к числу преступлений, общественная опасность, преступная сущность и содержание которого очевидны каждому вменяемому лицу. Любой человек отдает себе отчет в том, что украсть чужую вещь, а тем более отобрать силой - значит совершить преступление. Лишь в исключительных случаях может встретиться ситуация, когда при завладении чужим имуществом лицо не сознает общественной опасности и противоправности совершаемых им действий. Например, человек изымает чужие вещи в убеждении, что действует правомерно. Добросовестно заблуждаясь относительно принадлежности имущества, лицо не осознает и общественной опасности своих действий, что исключает его вину и уголовную ответственность.

Если субъект действует умышленно, совершая хищение чужого имущества, то его сознанием, безусловно, охватывается не только общественная опасность и противоправность деяния, но и все те фактические обстоятельства, которые в совокупности образуют состав соответствующего преступления.

Во-первых, виновный сознает, что посягает на чужую собственность, нарушая тем самым имущественный интерес потерпевшего, сознает объективные признаки преступления - способ действия (например тайное, насильственное, обманное хищение), его последствия (например размер имущественного ущерба), причинную связь между его действием и

последствиями.

Во-вторых, виновный сознает и признаки, характеризующие его самого как субъекта преступления (например наличие непогашенной или неснятой судимости).

В-третьих, в сознание виновного может входить и представление о квалифицирующих его деяние признаках (например совершение хищения в группе лиц, неоднократно, с использованием своего служебного положения, в крупном размере, с применением оружия).

Еще одним важным моментом, характеризующим субъективную сторону состава при хищении чужого имущества, является осознание виновным того обстоятельства, что у него нет права на похищаемое имущество, и он завладевает им преступно, причиняя ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Если виновный фактически имел право на получение имущества, но нарушил установленный порядок его получения, его действия не могут быть квалифицированы как хищение. Таким образом, субъект должен сознавать, что он незаконно и безвозмездно завладевает чужим имуществом, которое не принадлежит ему. Предвидя причинение своими действиями имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, виновный желает завладеть данным имуществом с целью обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц и, тем самым, желает наступления этого имущественного ущерба. Иными словами, виновный всегда действует с прямым умыслом, его действия направлены именно на противоправное изъятие из владения собственника материальных ценностей, причем им руководит, прежде всего, желание обогатиться таким путем.¹

Подобная направленность умысла характерна для всех форм хищения и отличает это преступление от других, при которых лицо хотя и получает незаконно и безвозмездно чужое имущество, но его умысел при этом

---

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 156.

направлен не на преступное обогащение, а на достижение иных целей (например на удержание вверенного в счет причитающейся в будущем заработной платы).

Направленность умысла при хищении определяется корыстными мотивами и целями. Сущность корыстного мотива состоит в стремлении виновного удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет, путем изъятия имущества, на которое у него нет никакого права. Корыстная цель имеет место как в случаях преступного обращения чужого имущества виновным в свою пользу, так и в случаях передачи этого имущества другим лицам, в материальном положении которых виновный заинтересован.¹

Особенно ярко эта цель проявляется при преступном изъятии имущества для обращения виновным его в свою пользу. В этих случаях виновный имеет цель потребления либо распоряжения или иного использования чужого имущества как своего собственного, без намерения когда-либо возвратить его собственнику либо возместить ему стоимость этого имущества. Последние обстоятельства отличают хищения от случаев временного заимствования чужого имущества для его использования.

Несколько сложнее обстоит дело с пониманием корыстной цели при передаче имущества третьим лицам. Здесь виновный либо намеревается извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части переданного имущества от третьих лиц обратно, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и другие близкие).

Мы не склонны разделять точку зрения некоторых авторов, которые допускают возможность признания хищения и без наличия корыстного мотива и целей. За признание возможности бескорыстного хищения выступил, например, П.А. Дагель, по мнению которого нельзя "согласиться с

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. А.В. Наумов. М., 2006. – С. 400.

утверждениями, что хищение всегда предполагает корыстные мотивы. Преступление может порождаться не одним, а системой не противоречащих друг другу мотивов, допускающих единую цель".¹ Аналогичную позицию занимает и И.Г. Филановский.²

Безусловно, при хищении наряду с корыстными в качестве сопутствующих могут иметь место и другие мотивы (месть, честолюбие, хулиганские мотивы). Однако совершенно очевидно, как справедливо отмечает Г.А. Кригер, что "наличие любого из этих мотивов или их совокупность при отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла, меняет социальную сущность содеянного и исключает квалификацию его как хищения".³ Этой же точки зрения придерживается и Е.А. Фролов, который говорит, что "на базе корыстных побуждений у субъекта формируется определенная цель, специфическое содержание которой и позволяет выделить из общей массы преступных посягательств на собственность особую группу - группу хищений. Цель обращения имущества в собственность отдельных лиц, является центральным элементом состава хищения, ибо в ней как в зеркале отражаются все наиболее существенные признаки этого вида преступного поведения".⁴

То обстоятельство, что корыстная цель всегда присуща хищению независимо от того, в какой форме оно совершается, вовсе не означает, что эту цель должны преследовать все соучастники, если это преступление совершается несколькими лицами. В отдельных случаях некоторые соучастники хищения могут действовать из ложно понятых товарищеских

---

¹ Дагель П. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Социалистическая законность. 1969. – № 5. – С. 41.

² Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л., 1970. – С. 71-92, 110–111.

³ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974. – С. 81-82.

⁴ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и общее понятие хищения соц. имущества. // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Выпуск №9. - Свердловск, 1969. – С. 98 – 100.

отношений, под влиянием вымогательства, в силу родственных связей, служебной зависимости, то есть не преследуя корыстные цели. Однако если соучастнику был известен характер совершаемого деяния, то он должен нести ответственность как соучастник в совершении хищения.

Наличие корыстной цели у виновного в хищении не означает, что для оконченного состава необходимо, чтобы лицо успело фактически извлечь выгоду из похищенного имущества. Тем более не имеет значения для наличия состава преступления характер последующего использования похищенного имущества. Использование виновным похищенного лично для себя, своих близких, продажа его, дарение или какое-либо другое использование могут служить лишь обстоятельством, влияющим на размер наказания.

Точное установление характера умысла виновного и цели его действий помогает отграничить отдельные формы хищений от других преступлений: хулиганства, самоуправства и так далее.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что субъективная сторона хищения предполагает форму вины в виде прямого умысла на изъятие чужого имущества с корыстными мотивами и целями. При совершении хищения виновный сознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него права на похищаемое имущество, предвидит неизбежность причинения собственнику или иному законному владельцу имущества.

2 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ

2.1 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, организованной группой

Повышенную общественную опасность представляет всякое соучастие, но в особенности - групповое. Соучастие в узком смысле слова более опасно, чем совершение преступления полностью в одиночку, но менее опасно, чем групповое преступление.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, предполагает понятие преступной группы, которое дано в ст. 35 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление (в том числе кража) признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом «сговор» на совершение преступления должен состояться до его реализации. Время, прошедшее с момента сговора до совершения преступления, значения не имеет¹.

В уголовно-правовой доктрине устоявшейся позицией является точка зрения, согласно которой под кражей, совершенной по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такую кражу, в которой участвовали двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении.²

Как мы видим из вышеуказанных определений, уголовный закон и наука уголовного права в отношении дефиниции, рассматриваемой нами категории, схожи в своих суждениях.

---

¹ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. – М., 2009. – С. 109.

² Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. – Владивосток., 2015. – С. 246.

Из смысла закона следует, что если кража совершена группой лиц по предварительному сговору, то все они являются соисполнителями, так как каждый из них участвует в совершении действий, непосредственно входящих в объективную сторону преступления. Соисполнительство не исключает распределения ролей между участниками кражи. Здесь необходимо отметить позицию Верховного Суда РФ о том, что «если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору». В данном случае в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ (п. 8 того же постановления ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Группа лиц по предварительному сговору носит характер простейшего союза, заключенного, как правило, для совершения одного преступления.

Во-первых, сговор на хищение – это соглашение между двумя или более лицами, которое можно считать предварительным, если оно состоялось заранее, до начала совершения действий, образующих объективную сторону хищения, т.е. на стадии приготовления, предполагающей формирование преступной группы. Если же сговор на совместное совершение преступления возник непосредственно в процессе изъятия имущества, он утрачивает свойство «предварительности» и, следовательно, исключает рассматриваемый квалифицирующий признак.

Например, М., увидев, что Ш. похищает из квартиры вещи, присоединился к нему и вынес из квартиры золотые украшения. В этом случае каждый из соисполнителей будет нести ответственность за те противоправные деяния, которые непосредственно совершил и признак группы лиц по предварительному сговору здесь отсутствует.

Также важно установить содержание сговора относительно основных признаков состава преступления. Так, если группа лиц договорились о

совершении кражи, а один из ее участников применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других – как кражу при условии, что они не воспользовались насилием для завладения имуществом потерпевшего.

Во-вторых, совместное групповое хищение предполагает выполнение объективной стороны состава кражи несколькими сообща действующими лицами, каждый из которых является исполнителем данного преступления. Свидетельством соисполнительства служит совместное совершение всеми участниками кражи действий, образующих объективную сторону состава преступления.

Так, Казаков и Емельянов договорились при несении каждым службы по охране спецтехники похитить несколько радиоприемников и продать их. 14 марта 2010 года Емельянов вскрыл кунг одной из специальных машин и без какого-либо участия Казакова тайно похитил оттуда два радиоприемника. 25 марта 2010 года аналогичным способом Казаков самостоятельно совершил кражу 10 приемников.

Похищенные таким образом радиоприемники Казаков и Емельянов совместно продали гражданам. Суд квалифицировал их действия как совершение кражи группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору только в случае совместного участия в нем заранее договорившихся лиц.

Таким образом, Казаков и Емельянов, хотя и договорились заранее совершить кражи из одного источника и продать похищенное, однако объективную сторону хищения каждый из них выполнял самостоятельно, в разное время и независимо друг от друга, а оснований для квалификации совершенных ими краж по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, у суда не было¹.

---

¹ Судебная практика по уголовным делам. – М., 2010. – С. 498.

Внутри группы лиц может иметь место и распределение ролей. Так, соисполнителем кражи будет и то лицо, которое во время ее совершения стоит на страже и, будучи объединенным с другим соучастником, непосредственно изымающим имущество, преступными намерениями, обеспечивает тайность завладения имуществом. Также, если, при совершении кражи одно лицо участвует во взломе дверей, запоров, решеток, а другое непосредственно проникает в помещение и совершает хищение, то содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по ст.33 УК РФ.

Также следует привести точки зрения некоторых авторов по поводу положений ВС РФ о соисполнительстве. Итак, в соответствии с п. 10 постановления ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 соисполнителями следует признавать и лиц «в соответствии с распределением ролей, совершившими согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало участников от возможного обнаружения совершаемого преступления».

Данную позицию ВС РФ Н. А. Лопашенко признает ошибочной, пояснив, что неверно истолкована норма ч. 2 ст. 35 УК РФ, касающаяся соисполнительства «непосредственное совершение преступления означает выполнение его объективной стороны, состоящей в изъятии и (или) обращении чужого имущества в полном объеме»¹. Аналогичной позиции придерживается Н.Г. Кириенко². В данном случае в действиях лиц усматривается пособничество и с этим мы согласны.

---

¹ Лопашенко Н. Новое постановление Верховного суда РФ по хищениям // Законность – № 3 (821). – С. 33.

² Кириенко Н.Г. О квалификации соучастия в хищении с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище // актуальные проблемы борьбы с преступлениями

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29¹ указал, что уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Следует сказать о случаях соучастия, когда один из субъектов не является субъектом уголовной ответственности. Если в составе группы один участник является субъектом, а остальные ввиду малолетнего возраста или невменяемости субъектами не являются, группы по предварительному сговору не будет. В этом случае субъект, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель, путем посредственного соучастия и будет отвечать по ч. 1 ст. 158 УК и по совокупности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК), если он привлечен к совершению кражи лиц, не достигших 14-летнего возраста. Аналогичное указание по данному поводу есть и в ч. 2 п. 23 постановления

и иными правонарушениями: материалы Пятой международной научно-практической конференции. Барнаул. 2007. – С. 165.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 22.12.2015 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.02.2017г.).

Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹.

Данная ситуация характерна для случаев использования при совершении краж несовершеннолетних, невменяемых, а также лиц в силу обстановки не осознающих противоправного характера своих действий. Действия прямого исполнителя в данном случае не подпадает под уголовную ответственность, он будет выступать в качестве «орудия совершения преступления».

В связи с вышесказанным, по мнению некоторых авторов, перечень исполнителей кражи необходимо дополнить еще одним видом. Это лицо, совершившее преступление посредством использования различных механизмов, животных, сил природы и т.д. Данная ситуация характеризуется тем, что лицо непосредственно не изымает похищенное имущество уже выбывшее из обладания потерпевшего. При этом механизм выбытия имущества происходит без воздействия лица, но под его контролем. Например, специально обученная собака похищает сумки у спящих пассажиров в поезде или на вокзале.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ².

Например, Р., хорошо знавший А. и то, что последний на вверенной ему автомашине "КамАЗ" доставляет комбикорм на птицефабрику, обратился к А. с просьбой достать ему комбикорм, полагая, что тот похищал комбикорма путем краж.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 15.03.2017г.).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 3.

А. привозил похищенный комбикорм в гараж Р., который перегружал его в автомашину, увозил и продавал гражданам.

Переквалифицируя содеянное, Президиум Верховного Суда РФ указал, что поскольку А. являлся исполнителем преступления, а Р. – пособником, то в их действиях отсутствует квалифицирующий признак «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц»¹.

Таким образом, сложное соучастие с распределением ролей (организатор, подстрекатель, пособник) квалифицирующий признак «группы лиц» не образует и квалифицируется со ссылкой на ст.33 УК как организация, подстрекательство или пособничество групповому хищению.

Необходимо также сказать, что группу лиц по предварительному сговору могут образовать только вменяемые физические лица, достигшие установленного законом возраста. Следовательно, недопустима квалификация преступления в качестве совершенного группой лиц по предварительному сговору при наличии только одного исполнителя, совершающего хищение с использованием других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. Так, если кражу совершили двое лиц, одно из которых не достигло четырнадцатилетнего возраста, то «группа» как квалифицирующий признак состава кражи отсутствует. Лица, не подлежащие уголовной ответственности, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями хищения, а выступают лишь в роли орудия для совершения преступления. Например, взрослый человек использует ребенка для проникновения в квартиру через форточку с целью совершения кражи.

Таким образом, при квалификации действий виновных, совершивших кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 2009 года. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2017) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.02.2017г.).

действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления¹.

2.2 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение, либо иное хранилище, либо жилище

Среди различных форм краж особое место занимают кражи с незаконным проникновением в жилище. Повышенная общественная опасность краж, совершаемых путем незаконного проникновения в жилище, определяется тем, что виновный действует более дерзко, прилагает усилия к преодолению преград, чтобы получить доступ к чужому имуществу, нарушая при этом конституционный принцип неприкосновенности жилища и запрет, установленный ст. 139 УК РФ.

Уже Русская Правда различает кражу из закрытого помещения от кражи "в поле". В первом случае кража наказывается строже, так как, здесь обнаруживается больше злонамеренности, воля преступника была упорнее, чем во втором: вору приходилось одолеть некоторые препятствия для того, чтобы украсть из клетки (быть может, сломать замок, дверь и т. д.), между тем как во втором случае вор угнал коня с поля, потому что не было к тому препятствий¹.

Современное законодательство незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище при совершении кражи признает обстоятельством, повышающим общественную опасность данного преступления. Этот признак заменил имевшееся в УК РСФСР 1960г. понятие кражи с применением технических средств. Незаконное проникновение –

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 3.

¹ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – С. Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – С. 16.

понятие более широкое по сравнению с понятием «применение технических средств», так как может совершаться и без применения технических средств. Указанное квалифицирующее обстоятельство характеризуется следующими признаками:

1. незаконность;
2. проникновение;
3. жилище, помещение или иное хранилище.

Итак, совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище законодатель квалифицирует по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, в действующей редакции, под помещением применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку следует понимать строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Характерным признаком помещения является то, что оно обычно используется для размещения как людей, выполняющих свои производственные функции, так и материальных ценностей, необходимых для выполнения работы расположенных в нем организаций.

Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Признак отведения площади именно для целей хранения материальных ценностей, позволяет отличить хранилище от иных участков территории, хотя и охраняемых, но предназначенных не для хранения, а, например, для выращивания какой-либо продукции (сады, огороды и т.п.). Так, по делу

Варламова, осужденного по приговору Аликовского районного суда Чувашской Республики по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ, Судебная коллегия исключила квалифицирующий признак «проникновение в хранилище», поскольку осужденный совершил хищение яблок из колхозного сада, не являющегося по смыслу закона хранилищем.

Судебная практика не рассматривает в качестве хранилища всю охраняемую территорию предприятия, т.к. иным хранилищем в этом случае может быть лишь та ее часть, которая специально выделена для хранения материальных ценностей.

Например, Тарасов и Гребешов с целью хищения проникли на территорию автозавода, где тайно похитили и стали перебрасывать через забор авто-детали к автомашинам «Волга».

Автозаводской районный суд г. Нижнего Новгорода квалифицировал действия Тарасова и Гребешова как покушение на хищение имущества с проникновением в хранилище. При этом районный суд, как и коллегия Верховного Суда РФ, находя такую квалификацию правильной, исходили из признания территории автозавода хранилищем. Основанием для такого вывода, по мнению коллегии ВС РФ, послужило то обстоятельство, что территория автозавода в целях охраны находящихся внутри нее материальных ценностей по всему периметру огорожена металлической сеткой и бетонным забором, которые снабжены охранной сигнализацией, она постоянно охраняется подразделением военизированной вооруженной огнестрельным оружием охраной.

Президиум Верховного Суда с такими выводами не согласился по следующим основаниям.

По смыслу закона под иным хранилищем понимаются отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей участки территории, которые оборудованы оградой либо техническими средствами или обеспечены иной охраной.

Следовательно, основным критерием для признания иного хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище.

Таким образом, вся территории автозавода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем. При таком положении постановление президиума Верховного Суда надлежит признать правильным.¹

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Под жилищем следует понимать индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания. Проникновение в жилище должно пониматься так же, как и проникновение в помещение или иное хранилище².

Понятие незаконного проникновения в служебное или производственное помещение либо иное хранилище разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

---

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам. – М., 2010. – С. 498.

² Краслянская Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи. // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2013. – № 8(20). – С. 32.

В соответствии с указанным Постановлением, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.¹ О.Б. Гусев определяя понятие «незаконное проникновение», указывает: это вторжение в помещение без согласия собственника, владельца или иного лица, ведающего соответствующим помещением.

Проникновение можно определить как тайное вторжение в жилище, помещение или иное хранилище с целью совершения кражи.

Проникновение может осуществляться как с преодолением препятствий, так и беспрепятственно, а равно с помощью использования различного рода приспособлений (магнитов, крючков и т.п.), позволяющих виновному извлечь похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение.

Если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по ч.3 ст.158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.²

С юридической стороны, проникновение всегда является незаконным, т.е. предполагающим отсутствие у виновного права на появление в соответствующем помещении или хранилище, в которых он оказывается вопреки запрету или без ведома и согласия управомоченных лиц.³

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015 г.)// // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 03.03.2017г.).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 6.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 629.

Нахождение лица в жилище, помещении или ином хранилище на законном основании (например, в связи с работой в данном помещении) исключает рассматриваемый квалифицирующий признак. Так, хищение из помещения во время работы не может квалифицироваться как кража, совершенная с проникновением в помещение.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Так, проникновение ночью в магазин путем взлома замка или выдавливания витрины будет являться незаконным, а проникновение в магазин в рабочее время под видом покупателя и затем пребывание ночью незамеченным в подсобном помещении незаконным признано быть не может.

Так, Фроловским городским судом Волгоградской области Кудрявцев необоснованно признан виновным в краже чужого имущества, совершенной с проникновением в жилище к Афанасьевой.

Квалифицируя действия Кудрявцева, районный суд в приговоре сослался на то, что хотя Кудрявцев и проживал в доме Афанасьевой, однако он проник в этот дом именно с целью совершения кражи, так как, войдя туда, сразу достал шапки, золотые перстни, деньги, спрятал их под куртку и, уйдя, больше не возвращался, хотя до кражи жил там постоянно.

Однако с этими доводами суда согласиться нельзя.

Как видно из материалов дела, Кудрявцев проживал в доме Афанасьевой, где к нему относились, как к члену семьи, и он имел свободный доступ во все комнаты, знал, где хранится ключ от дома. В день совершения кражи он зашел в дом, открыв дверь имевшимся у него ключом, и похитил различные вещи.

При таких обстоятельствах следует признать, что в его действиях отсутствовал квалифицирующий признак – совершение кражи с проникновением в жилище.¹

Еще один пример из практики Челябинского областного суда:

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 июня 2015 года Б. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (5 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет, К. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (6 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет 10 месяцев, М. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 (6 преступлений), п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет 10 месяцев. Они же оправданы по ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 19 ноября 2015 года приговор изменен, исключен из осуждения Б., К. и М. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении ООО «ЮУА», А., П.) квалифицирующий признак «с проникновением в помещение» со снижением наказания.

В обоснование принятого судом решения указано, что по смыслу закона квалифицирующий признак «с проникновением в помещение» отсутствует в случаях, когда лицо находилось в помещении, открытом для посещения граждан. Наличие таких обстоятельств, как то, что помещение офиса ООО «ЮУА» было предназначено, в том числе, для посещения гражданами, преступление имело место в рабочее время, в условиях свободного доступа, по- служило основанием для изменения судебного решения².

Т, проживающий в комнате общежития совместно с потерпевшим, впустил в свою комнату Е. для кражи вещей своего соседа по комнате. Судом

---

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам. – М., 2010. – С. 498.

² Апелляционное определение Челябинского областного суда №10-6026/2015. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).

первой инстанции действия Т. и Е. были квалифицированы, как проникновение в жилище, но суд кассационной инстанции правильно указал, что нет оснований полагать, что совершена кража с проникновением в жилище¹.

Таким образом, мы согласны с последней указанной дефиницией, согласно которой одним из важных признаков «незаконного проникновения» – это отсутствие согласия собственника либо иного лица.

Проникновением должно признаваться и появление в помещении путем обмана, в том числе с использованием подложных пропусков и других документов, например, под видом сантехника, почтальона, курьера, и т.д. При этом проникновение не является самоцелью, оно – лишь способ получить доступ к чужому имуществу, которое виновный намерен похитить.

Поэтому проникновению должно всегда предшествовать возникновение умысла на совершение хищения в помещении или ином хранилище.

Под проникновением следует понимать вторжение в жилище, помещение, помещение или иное хранилище имущества с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Рассматривая вопрос о противоправности действий лица, совершившего хищение с признаками незаконного проникновения в жилище необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует.

Например, Ссорин пришел в квартиру к своему знакомому Баранову. Воспользовавшись отсутствием его в комнате, Ссорин тайно похитил из серванта золотое обручальное кольцо. Приморским районным народным судом г. Санкт-Петербурга Ссорин признан виновным в тайном хищении имущества с проникновением в жилище.

---

¹ Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И. Преступления против собственности. – М.: Экзамен, 2001. – С. 42.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда, рассмотрев данное дело в порядке протеста, указал следующее.

Под «проникновением в жилище» как квалифицирующим признаком хищения понимается вторжение в жилище с целью совершения кражи. Ссорин же в квартиру к своему знакомому Баранову не проникал и не вторгался, а пришел в гости, был принят, когда хозяин вышел в кухню, чтобы приготовить чай, похитил из серванта золотое кольцо.

Таким образом, признак проникновения в жилище в действиях Ссорина отсутствует. При таких обстоятельствах содеянное Ссориним следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ².

Большое значение имеет и «глубина» проникновения. Например, если лицо завладело вещами, находящимися на подоконнике открытого окна, без вторжения внутрь жилого помещения, то это не является кражей с «проникновением».

Содействие совершению кражи с проникновением в жилище, помещение или хранилище советами, указаниями, предоставлением средств, заранее данным обещанием скрыть следы преступления, приобрести или сбыть похищенное, а также устранением препятствий, не связанным с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества из жилища или помещения надлежит квалифицировать как соучастие в такой краже в форме пособничества по ст.33 и ч.3 или п. «б» ч.2 ст.158 УК.

Также, исходя из обобщения судебной практики Челябинского областного суда, а также на основании п. 19 ПП ВС № 29, немаловажными фактами, которые необходимо установить, квалифицируя хищение с проникновением в жилище, является установление цели, с которой виновный оказался в жилище, и момент возникновения умысла на завладение чужим имуществом.

---

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 1996 года. - С. 35.

Так, приговором Копейского городского суда Челябинской области от 30 декабря 2015 года В.С.А. осужден по пп. «в, г» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии особого режима. Этим же приговором осужден К.Е.М. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 25 марта 2016 года приговор оставлен без изменения.

Президиум Челябинского областного суда, изменяя приговор, указал, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего какое-либо из указанных 3 преступлений, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный в нем оказался, а также когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось в жилище, не имея такого преступного намерения, но затем совершило хищение, в его действиях указанный признак отсутствует¹.

Как следовало из материалов уголовного дела, событие кражи имущества Паниной О.Ю., участие в ней В.С.А. и К.Е.М. подтверждены показаниями потерпевшей, свидетеля Ш.А.А. об обстоятельствах совершения преступления и объеме похищенного; показаниями самих осужденных, данными на стадии досудебного производства и в суде, в которых они признавали факт противоправного изъятия имущества и поясняли о возникновении у них преступного умысла на такие действия, в том числе предварительного сговора, в момент нахождения в квартире. В частности, из

---

¹ Постановление президиума Челябинского областного суда № 44у-138/2016. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).

показаний осужденных, исследованных судом первой инстанции, следует, что К.Е.М. пришел к своим знакомым П.О.Ю. и Ш.А.А., с тем чтобы забрать свой сотовый телефон, который он ранее дал последнему в пользование, В.С.А. пришел с К.Е.М. за компанию. Сначала они стучали в окно квартиры, в которой проживают П.О.Ю. и Ш.А.А., полагая, что те находятся дома, поскольку в комнате был виден свет от телевизора, затем стали наносить удары ногами по входной двери, выбив замок, после чего зашли в квартиру, при этом осознают, что незаконно. Когда увидели, что в квартире никого нет, решили похитить имущество.

Показания осужденных относительно мотивов проникновения в жилище потерпевшей и момента возникновения у них умысла на кражу согласовывались и с показаниями свидетеля Б.С.А., соседки потерпевшей, о том, что осужденные не скрывали своего присутствия рядом с жилищем потерпевшей, шумели и требовали впустить их в квартиру. При этом К.Е.М. в своих обращениях к Ш.А.А. называл свою фамилию. Осуждая В.С.А. и К.Е.М. за тайное хищение чужого имущества по квалифицирующему признаку «с незаконным проникновением в жилище», суд не привел достаточных доказательств, подтверждающих наличие такого признака, а также не оценил показания осужденных и других лиц в должной мере.

Учитывая изложенное, действия В.С.А. и К.Е.М. по краже имущества П.О.Ю. были квалифицированы как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, группой лиц по предварительному сговору, а их действия по вторжению в жилище П.О.Ю. образовывали самостоятельный состав преступления, как нарушение неприкосновенности жилища.

Исходя из этого, мы видим, что на практике суды первой и второй инстанций не всегда детально разбирают квалифицирующие признаки хищения и исследуют доказательства в полном объеме, на основании чего дела доходят до кассационных и надзорных инстанций. Возможно, законодателю, в этом случае, следует конкретизировать квалифицированные

составы УК РФ, дабы суды изначально более объективно отправляли правосудие.

2.3 Ущерб, как квалифицирующий признак кражи

В примечание к ст. 158 УК Федеральным законом от 31 октября 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» было введено содержание этого признака.

В п.2 примечания говорится, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Данный признак носит оценочный характер.

Признание причиненного кражей ущерба значительным предоставлено усмотрению суда. При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др¹.

Так, Ленинским районным судом г. Челябинска Шевченко признан виновным в том, что из квартиры Савиной тайно похитил часы, стоимостью 3 тыс. руб., что являлось для потерпевшей значительным ущербом.

Президиум Челябинского областного суда, рассмотрев дело в порядке протеста указал следующее.

Районный суд ошибочно квалифицировал его действия по признаку причинения значительного ущерба потерпевшей.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 6.

Обосновывая свой вывод, суд сослался на показания потерпевшей о том, что похищенные часы она оценивает в 3 000 руб. и такой ущерб для нее значителен. Однако эти показания не могут служить достаточным основанием для признания ущерба значительным.

Решая вопрос о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить как из его стоимости, так и других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение лица, значимость утраченного имущества для потерпевшего.

С учетом материального положения потерпевшей, работающей главным бухгалтером телеателье, не имеющей иждивенцев, и муж которой также работает, нет оснований для вывода, что ей причинен значительный ущерб.

При таких обстоятельствах содеянное Шевченко должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 158 УК РФ.¹

Данный квалифицирующий признак кражи может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб.

Значительность причиненного ущерба должна сознаваться виновным лицом, а при не конкретизированном умысле виновного квалификация должна наступать по фактически причиненному ущербу.

2.4 Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем как квалифицирующий признак

Данный квалифицирующий признак является достаточно распространенным явлением в правоприменительной практике. И это совершенно обоснованно, т.к. кражи из сумок или одежды (карманные

---

¹ Постановление президиума Челябинского областного суда № 44у-63/2015. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).

кражи) становятся все более распространенными явлениями среди прочих хищений.

Кража признается совершенной из одежды, если потерпевший был одет в нее, или она находилась в момент совершения кражи у него в руках.

По п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ были квалифицированы действия Л., тайно похитившего из кармана плаща Д, который он держал в руках, кошелек с деньгами.

Кража признается совершенной из сумки или другой ручной клади, если перечисленные предметы были у него в руках или находились непосредственно рядом с ним.

По п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ были квалифицированы действия З., который, воспользовавшись тем, что Р., ожидая поезда в пустом зале, отвернулась, и похитил у нее из сумки, стоявшей рядом с ней на скамейке, кошелек с деньгами.

Важным положением является то, что одежда или сумка должны именно находиться при потерпевшем. Если же кража совершена из сумки в отсутствие потерпевшего, которую он забыл, например, в магазине, то данный признак отсутствует и квалификация происходит по ч.1 ст.158 при условии, что отсутствуют другие квалифицирующие обстоятельства.

2.5 Крупный размер как квалифицирующий признак кражи

Крупный или особо крупный размер кражи, определяется стоимостью похищенного имущества. По действующему законодательству, размер хищения считается крупным, если стоимость похищенного имущества превышает двести пятьдесят тысяч рублей. В п.4 примечания к ст.158 УК предусмотрено, что особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Постановление пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической

стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов¹.

Например, М. в 2002 г. совершил кражу 8000\$ США.

На момент совершения кражи 1\$ был равен 32 рублям, и общая стоимость похищенного составила 256 тыс. рублей. В 2003 г. районный суд квалифицировал действия М. по ч.1 ст.158 УК, мотивировав это тем, что на день вынесения приговора 1\$ был равен 28 рублям и общая стоимость похищенного тем самым составила 224 тыс. рублей. Исходя из этого, хищение не может быть признано совершенным в крупном размере, так как сумма похищенного не превышает 250 тыс. рублей.

Президиум Верховного Суда РФ не согласился с мнением суда и переквалифицировал действия М. на ч.3 ст.158 УК, указав, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его стоимости на момент совершения преступления. Так как на момент совершения кражи стоимость похищенного составила 256 тыс. рублей, то хищение должно быть признано совершенным в крупном размере и квалифицироваться по ч.3 ст.158 УК.

Естественно, что не стоит исходить только из рыночных цен похищенного имущества, но и учитывать его состояние, товарный вид и иные качества, характеризующие вещь, которые влияют на его стоимость.

Если лицо совершило не одно, а несколько преступлений, то стоимость похищенного следует учитывать за каждое преступление в отдельности.

Так, по приговору Октябрьского районного суда г. Липецка Панферов и Батуев признаны виновными в краже в особо крупном размере.

3 января Панферов и Батуев по предварительному сговору похитили автомашину «ВАЗ-21093» стоимостью 250 тыс. рублей, принадлежащую Амирову. В период с 29 января по 2 февраля Панферов и Батуев украли другое имущество, причинив управлению жилищно-коммунального

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №2. – С. 6.

хозяйства ущерб в сумме 300 тыс. рублей. В начале марта они же похитили кислородный редуктор и иные вещи, причинив ОАО «ЛТЗ» ущерб на сумму 300 тыс. рублей. 2 апреля они украли автомашину «ВАЗ-21099» и другое имущество, принадлежащее Брылеву на общую сумму 250 тыс. рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в порядке протеста указала следующее.

Действиям Панферова и Батуева дана неверная юридическая оценка.

Как отмечено в приговоре, Панферов и Батуев совершили единое продолжаемое преступление, общая стоимость похищенного составила 1 млн. 100 тыс. руб., что признается особо крупным размером.

С этим выводом суда согласиться нельзя, поскольку Батуевым и Панферовым совершено не одно, а несколько хищений, различающихся по месту, времени, источникам и способу их совершения. В каждом из этих хищений реализован самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества.

Стоимость похищенных вещей при совершении каждого отдельного преступления не образует особо крупного размера кражи¹.

Если кража совершается группой лиц, то стоимость похищенного каждым ее участником в отдельности суммируется, так как речь идет об одном групповом преступлении.

Умысел виновного должен быть направлен на завладение имуществом в крупном либо в особо крупном размере. В том случае, если он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам, содеянное должно квалифицироваться как покушение на кражу в крупном либо в особо крупном размере.

---

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам. – М., 2010. – С. 473.

3 КРАЖА И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

3.1 Отграничение кражи от мошенничества

Мошенничество является одной из наиболее распространенных форм хищения чужого имущества и таким образом обладает всеми признаками хищения. Мошеннические действия довольно разнообразны и постоянно совершенствуются¹. Можно с уверенностью сказать, что насколько многообразна социальная и теневая жизнь общества, настолько разнообразны возможности для совершения мошеннических действий.

В теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки дать определение понятия «мошенничество». Так, например, Н.А. Лопашенко формулирует состав мошенничества в соответствии с законодательным определением, т.е. как формы хищения, делая акцент на способе совершения преступления: «Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотреблением доверием».

А.Г. Безверхов предлагает сразу два возможных варианта реформирования рассматриваемого состава в уголовном законе. Согласно первому варианту, под мошенничеством следует понимать «... склонение путем обмана к передаче имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере»². Второй вариант определения мошенничества, который он предлагает это: «мошенничество – получение имущественной выгоды в значительном размере»³. Как видим, на лицо две противоположных позиции.

---

¹ Рогова Н.Г. Понятие мошенничества как вида преступления // Вектор науки ТГУ. – № 2(2). – 2010. – С. 138

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 280.

³ Безверхов А.Г. Указ. соч. – С.294.

Н.А. Лопашенко предлагает признать мошенничество как одну из форм хищения со всеми характерными для него признаками. А.Г. Безверхов приводит аргументы в пользу того, что мошенничество является имущественным преступлением, но не хищением, поскольку при наличии термина «склонение» никакой речи о присутствии хищения не может быть. Данный термин (склонение) как никакой другой определяет «мнимую» добровольность к передаче имущества и права на имущество. Мы полагаем, что нельзя отрицать того, что мошенничеству присущи все обязательные признаки хищения (противоправность, безвозмездность, совершение деяния только с прямым умыслом, наличие корыстной целью и причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу данного имущества).

Следует отметить, что вопрос о том, является ли мошенничество хищением и каким образом оно охватывается общим понятием хищения, имеет место быть и в дореволюционную эпоху развития уголовного права. Так, И.Я. Фойницкий относил мошенничество к имущественным преступлениям и настаивал на обобщении имущественных обманов и включении в проект Уложения 1903 г. данного определения мошенничества. Однако, его предложение было учтено не полностью и в окончательной редакции Уложения 1903 г. мошенничество было сформулировано «как побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права на имущество или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу»¹. Данные нормы не были введены в действие.

Рогова Н.Г. поддерживая мнение А.Г. Безверхова и И.Я. Фойницкого указывает на то, что, несмотря присущие мошенничеству всех обязательных признаков хищения, предусмотренные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ данное деяние следует отнести к имущественным преступлениям, а не считать его одной из форм хищения. И предлагает следующую трактовку

---

¹ Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 17.

нормы: «Мошенничеством признается обман либо злоупотребление доверием, либо использование иных обманных приемов введения в заблуждение и физического или юридического лица, склонившее его к совершению деяния, которое повлекло причинение имущественного ущерба данному лицу в значительном размере»¹.

Для того, чтобы и нам разобраться в разграничении кражи чужого имущества и мошенничества, а также понять является ли имущество одной из форм хищения или это имущественное преступление.

По мнению О.Б. Гусева Мошенничество является формой хищения, поэтому ему присущи все признаки хищения.

Ранее в УК РСФСР 1960 г. в ст. 147 мошенничество определялось, как завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием. Следовательно основное отличие от современного понятия состояло в терминологии словосочетаний «завладение и «хищение». Однако завладение не всегда может являться хищением в прямом смысле этого слова. Так, можно завладеть чужим имуществом (например, одолжить у товарища, попользоваться вещью т .д.) при этом не имея умысла похитить.

Таким образом, законодатель, для сужения круга случаев привлечения лиц к уголовной ответственности за хищение счел необходимым заменить термин «завладение» на «хищение», а также по причине отнесения мошенничества к разновидностям хищения.

Уголовное законодательство России определяет мошенничество, как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Объектом мошеннического посягательства является собственность – частная, коллективная, государственная, муниципальная и собственность общественных организаций.

---

¹ Рогова Н.Г. Понятие мошенничества как вида преступления // Вектор науки ТГУ. – № 2(2). – 2010. – С. 140.

Предметом мошенничества, помимо имущества, является также право на чужое имущество как юридическая категория, что не может быть предметом кражи. Оно может быть закреплено в различных документах, например в завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, в различных видах ценных бумаг.

Таким образом, рассматриваемая нами норма содержит предмет мошенничества, сформулированный законодателем шире, чем обычно понимается предмет хищения. Предметом мошенничества выступают: 1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество.

А.Э. Жалинский полагает, что мошенничество имеет две разновидности предмета: вещи в составе мошенничества - хищения и имущество в целом в составе приобретения права на имущество¹.

Однако данная точка зрения, на наш взгляд не соответствует букве закона.

В науке есть позиция, согласно которой в приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием предмет преступления отсутствует. По мнению же С.М. Кочои, понятие "право на имущество" охватывается гражданско-правовым понятием имущества, и от выделения права на имущество в мошенничестве следует отказаться².

Рассматривая санкции анализируемых нами статей, особенно касающиеся совершения данных преступлений организованными группами, мы можем согласиться с учеными в том, что санкции данных деяний имеют некоторые пробелы в законодательной технике³.

В соответствии с общими принципами построения структуры главы 21 Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности» формы хищения расположены от менее общественно

---

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Игнатов А.П., Красиков Ю.А. – М. : Норма, 2002. – С. 341.

² Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2010. – С. 192.

³ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. – М., 2012. – С. 12.

опасного к более общественно опасному¹. Так, ст. 158 УК «Кража» открывает перечень форм хищения, а ст. 159 УК «Мошенничество» продолжает его.

Санкция, предусмотренная за совершение кражи, по ч. 1 ст. 158 УК РФ предполагает как один из видов наказания, штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, а мошенничество, квалифицируемое по ч. 1 ст. 159 УК РФ – штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года. Остальные виды и размеры наказаний одинаковы.

Данная тенденция прослеживается и в санкциях вторых частей этих же статей. Так, ч. 2 ст. 158 УК предполагает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, а ч. 2 ст. 159 УК – в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет. Уже в третьих частях рассматриваемых статей разница в санкциях прослеживается только в размерах дополнительных видов наказаний в виде принудительных работ: ч. 3 ст. 158 – «...либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет», ч. 3 ст. 159 – «...либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет». Но все-таки разница в более строгом наказании за мошенничество прослеживается, хотя она и минимальна.

Однако если проанализировать санкции этих статей, указанные в четвертых частях, предусматривающие ответственность за те же преступления, совершаемые организованными группами, то мы отметим увеличение санкции за менее общественно опасное преступление – кражу, по сравнению с более общественно опасным – мошенничеством. Так, ч. 4 ст. 158

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть / сост. С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др. М., 2012. – С. 216.

говорит о лишении свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, а ч. 4 ст. 159 УК: о лишении свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Сравнивая санкции указанных статей, несложно заметить, что и по видам наказаний и по их размерам, мошенничество является более тяжким преступлением, чем кража, что отражается на более раннем расположении кражи в иерархии статей гл. 21, расположенных по принципу нахождения от менее тяжких статей к более тяжким. Но как только законодатель касается применения санкций, за совершение рассматриваемых преступлений, содеянных организованной группой, вся разница в видах и размерах наказаний не только аннулируется, но даже более того, менее тяжкое преступление – кража, обладает большей наказуемостью, чем более серьезное преступление – мошенничество. На наш взгляд, считаем это положение несправедливым¹.

Таким образом, получается, что, по мнению законодателя, преступление, совершенное организованной группой, сглаживает различную общественную опасность разных преступлений, подчеркиваемую в основных и квалифицированных составах анализируемых деяний.

Предлагаем устранить данный пробел в юридической технике, путем указания на повышенную общественную опасность различных составов ненасильственных хищений в случае совершения их организованными группами. В частности, изложить санкции особо квалифицированных составов, предусмотренных ст. 158 и ст. 159 УК РФ следующим образом:

---

¹ Елинский А.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ об ответственности за преступления в сфере экономики // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 15.

«Кража, совершенная:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Предложенные нами изменения после рассмотрения и принятия их законодателем смогут более полно отражать принцип справедливости, закрепленный в статье 6 уголовного закона.

Для мошенничества, определяемого законом как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием характерен внешне как бы добровольный акт передачи имущества от материально ответственного или иного распоряжающегося ценностями лица мошеннику. При совершении мошенничества виновные в отличие от вора или грабителя воздействует не на само имущество, а на сознание распоряжающегося им лица, склоняя его путем обмана или злоупотреблении доверием к передаче в свою пользу имущества. Следовательно, переход имущества при мошенничестве внешне выглядит как правомерный акт - виновный не захватывает его, не похищает из владения собственника, а противоправно получает его от управомоченного лица, которое убеждено в правомерности передачи имущества.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, которую

анализирует С.С Моисеев. М. купила в магазине туфли. К ней подошла Н. и они разговорились о женской обуви. Н. спросила М. о размере купленных туфель, та ответила, что обычно носит обувь тридцать седьмого размера, но на этот раз ей пришлось в пору туфли тридцать шестого размера. Тогда Н. сказала, что хочет купить такие же туфли для сестры и попросила М. примерить вторую пару, так как у самой Н. размер обуви другой. М. согласилась и села в кресло примерять туфли, а свою покупку передала подержать Н. Пока М. примеряла вторую пару, Н. скрылась с ее туфлями. С.С. Моисеев считает, что в данной ситуации в действиях Н. усматривается состав мошенничества, поскольку передача имущества была сделана самой потерпевшей под влиянием заблуждения относительно добропорядочности виновной и ее намерений.¹

Далее автор пишет: "Мошенник может прямо предложить потерпевшему поднести, подержать, покараулить вещи последнего, но может также путем различных ухищрений поставить его в такие условия, когда потерпевший сам просит об этой услуге. В том и в другом случае ... передача имущества самим потерпевшим исключает возможность считать действия виновного кражей".²

Однако большинство авторов в рассматриваемой ситуации обосновано считают, что здесь имеет место не мошенничество, а тайное хищение чужого имущества – кража.³ И действительно, мошенничество отличается от кражи в том числе и способом деяния.

Особенность способа совершения корыстного преступления против собственности состоит в его направленности. В частности, если такие способы совершения преступления как обман или злоупотребление доверием

---

¹ Моисеев С.С. Способы совершения мошенничества и способы борьбы с ними // Вестник ТГУ. – Выпуск 12(56). – 2007. – С. 333.

² Моисеев С.С. Указ. соч. – С. 135.

³ Кукушкин Д.А. Способы совершения мошенничества // Все о праве : информ.-образоват. юрид. портал. 2003. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/i№strum5235/pri№et5236.html> (дата обращения: 20.03.2017).

используется при краже, то их направленность характеризуется тем, что они используются виновным лишь для облегчения или обеспечения захвата вещи путем нарушения законного владения, то есть для создания условий, облегчающих совершение хищения.

Для мошенничества обман и злоупотребление доверием используются виновным непосредственно для обращения имущества в свою пользу, направленность этих способов характеризуется тем, что они используются при наличии заблуждения потерпевшего, хотя такое заблуждение присутствует и при краже, но при мошенничестве это заблуждение относительно добропорядочности виновного является основанием внешне добровольной передачи имущества, когда потерпевший считает такую передачу выгодной или обязательной для себя либо, по крайней мере, не в ущерб своим интересам.

При мошенничестве происходит заблуждение вследствие обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного и заблуждения со стороны потерпевшего создание не существовавших до совершения преступления правовых (по внешней форме) отношений по поводу чужого имущества, происходит определенное распоряжение потерпевшим своим имуществом – предоставление его виновному. В результате того, что потерпевший доверяет виновному, в сознании первого существует ложное представление, что в итоге передача имущества не будет для него влечь каких-либо негативных последствий. Поэтому можно сказать, что посредствующая деятельность самого потерпевшего, состоящая в "добровольной" передаче имущества, определенным образом обусловлена заблуждением.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что мошенничество представляет собой разновидность хищения чужого имущества, при этом основные отличия от кражи состоят в способах реализации умысла виновного.

3.2 Сравнительный анализ кражи и грабежа

Кража, как и грабеж, является одной из форм хищения чужого имущества. Необходимость рассмотрения вопроса о разграничении кражи и грабежа в первую очередь объясняется все еще встречающимися в судебной практике ошибками при квалификации данных видов преступлений.

В законе кража определяется как «тайное хищение чужого имущества» (ст. 158 УК РФ).

Таким образом, в отличие от грабежа, кража характеризуется тайным способом завладения чужим имуществом. Кроме того, грабеж, как известно, может быть совершен и с насилием, не опасным для жизни и здоровья, в то время как кража всегда является тайным ненасильственным хищением.

Поэтому объектом грабежа, помимо собственности, может быть и личность, тогда как объектом кражи является только собственность.

Несмотря на очевидный характер различия кражи и насильственного грабежа, в практике имеют место отдельные случаи, когда хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, рассматривается как кража.

Больше трудностей возникает при отграничении кражи от грабежа без насилия.

В известной мере это объясняется недостаточно четким освещением в теории вопроса о разграничении тайного и открытого хищения, в особенности роли объективного представления виновного о характере совершаемых им действий при хищении.

В уголовно-правовой литературе существует несколько точек зрения по поводу критериев, которые необходимо положить в основу разграничения тайного и открытого хищения чужого имущества.

Одни авторы придают решающее значение субъективному представлению виновного.

Так, М.М. Исаев писал: «...тайное хищение есть хищение, совершаемое по убеждению преступника, незаметно для потерпевшего».¹

Другие криминалисты при решении данного вопроса исходили из того, осознают или нет факт хищения потерпевший или третьи лица.

Кроме того, в юридической литературе было также высказано мнение о том, что при разграничении тайного и открытого хищения необходимо сочетать субъективный критерий с объективным.

Например, Э.Я. Немировский писал: «Как показатель большей дерзости похитителя важно не присутствие владельца само по себе, а то, что похищение совершается на глазах у владельца или у других лиц, знающих о принадлежности ему вещи, и то, что похищающий сознает это; похищение должно быть открытым и объективно и субъективно...».²

Единственно правильной, по нашему мнению, является лишь первая точка зрения, в соответствии с которой при разграничении двух смежных составов преступлений – кражи и грабежа – решающим моментом должно быть субъективное представление виновного о том, совершает ли он хищение чужого имущества тайно или открыто.

Это особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что работники органов следствия и суда зачастую еще допускают неправильную квалификацию действий лиц, совершивших тайное или открытое хищение чужого имущества.

В тех случаях, когда виновный полагает, что он совершает хищение тайно, т. е. незаметно для потерпевшего или третьих лиц (не соучастников преступника), хотя на самом деле факт хищения осознается потерпевшим или третьими лицами, совершенное деяние надлежит рассматривать как кражу. Если же виновный считает, что он совершает хищение явно открыто

---

¹ Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М., 1965. – С. 68.

² Советское уголовное право. Часть особенная. // Под ред. Н.И. Загородникова. – М., 1965. – С. 118.

для потерпевшего или третьих лиц, хотя в действительности они не осознают этого, совершенное виновным следует расценивать как грабеж.

Таким образом, случаи хищения имущества у пьяных, спящих или малолетних, когда преступник полагает, что его действия останутся незамеченными, и именно на это рассчитывает, должны рассматриваться как кража.

Тайность изъятия отличает кражу от грабежа, характеризующегося открытым изъятием имущества.

Способ хищения — тайный или открытый — определяется на момент изъятия имущества. При этом сомнения при установлении того или иного способа, когда их невозможно устранить, истолковываются в пользу виновного, т.е. хищение в таких случаях признается тайным.

Кража, как и грабеж, считается оконченным преступлением, когда чужое имущество изъято и обращено в пользу виновного или других лиц, т. е. когда виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Кроме того, момент окончания кражи имеет значение для квалификации содеянного, когда возникает вопрос о том, имеет ли место так называемое перерастание кражи в грабеж либо разбой или нет. В этой связи в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29¹ (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" регламентировано следующее: кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.03.2017) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 24.03.2017г.).

применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Так, Т. и М. пришли к дому Г. с целью "достать" спиртное. Поскольку хозяин отсутствовал, Т. через окно проник в дом и похитил бутылку водки. Заметив пришедшего Г., Т. выбежал с похищенным, по дороге выбросил бутылку.

Квалифицируя действия Т. по ст. 161 УК РФ, органы следствия указали, что он совершил открытое похищение в присутствии М.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор по следующим основаниям.

По смыслу закона открытым похищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ, является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних.

Из показаний свидетеля М. видно, что он и Т. пошли в дом к Г., который, со слов Т., должен был ему деньги. Поскольку хозяина дома не оказалось, Т. влез в окно, в это время Г. пришел, Т. выбежал, а Г. бросился его догонять.

При таких обстоятельствах, когда М. фактически не понимал характера совершаемых Т. действий, нельзя считать, что последним было совершено открытое хищение.¹

Последствием оконченной кражи и грабежа является материальный ущерб, причиненный собственнику или иному владельцу имущества.

Некоторая специфика прослеживается и в квалифицирующем признаке грабежа «совершение его группой лиц по предварительному сговору». Эта специфика наблюдается вновь в случаях совершения насильственного грабежа. Соисполнители насильственного грабежа могут распределить между собой роли так, что один из них изымает имущество, а другой

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2010 г. (по уголовным делам). – С. 23.

применяет насилие с целью завладения имуществом. Если же группа лиц предварительно договорилась совершить кражу, а один из участников применил насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то последний несет ответственность за эксцесс исполнителя: его действия квалифицируются как грабеж, а действия других участников группы – как кража, при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом¹.

Особенность квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» заключается в том, что как грабеж, совершенный при наличии данного обстоятельства, расцениваются действия лица и в том случае, когда оно вторглось в эти помещения путем обмана потерпевшего, выдав себя, например, за представителя власти. Этот квалифицирующий признак грабежа отсутствует, если виновный оказался в помещении, ином хранилище либо жилище с добровольного согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства и т.д. либо в случае, когда умысел на завладение имуществом возник у него в процессе пребывания в указанных помещениях (ином хранилище). Действия, начатые как кража с проникновением в жилище, помещение, иное хранилище, но затем переросшие в грабеж, квалифицируются как грабеж с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище².

Также следует отметить, что хищение признается открытым и тогда, когда в процессе совершения преступления оно было замечено посторонними лицами и это обстоятельство осознавал преступник (но проигнорировал). Поэтому действия виновного, начатые как кража и продолжаемые после предупреждения посторонних лиц, квалифицируются

---

¹ Коваленко В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения. Ростов-на-Дону, 2003. [Электронный ресурс].– Режим доступа: (<http://www.lawlibrary.ru/disser2012695.html>) (дата обращения: 20.03.2017).

² "Бюллетень Верховного Суда РФ". - 2011, -№ 2.

как грабеж (например, квартирная кража перерастает в грабеж, когда в момент завладения имуществом возвращается хозяин квартиры, и, несмотря на требование вернуть то, что виновное лицо уже успело незаконно завладеть, преступник пытается покинуть квартиру с изъятыми вещами). При наличии у лица альтернативного умысла на совершение тайного или открытого хищения (виновный допускает, что его действия могут быть замечены или их противоправный характер понят потерпевшим или иными лицами) преступление квалифицируется как тайное или открытое в зависимости от фактически произошедшего. Так, результатом рассмотрения одного из уголовных дел было признание грабежом хищение кирпичей с территории строящегося завода, которое было совершено виновным «в присутствии находившихся на территории завода студентов»¹.

Однако, если виновный обнаружил, что его действия были замечены, и он, опасаясь быть задержанным, бросает похищенное и пытается скрыться с места преступления, то содеянное квалифицируется как покушение на кражу, потому как здесь вор не направляет свои усилия на завладение изъятым имуществом. Иначе говоря, «перерастание» кражи в грабеж возможно только до момента полного завладения чужим имуществом. Вместе с тем, если потерпевший или присутствующие при совершении преступления только заподозрили кражу, но убедились в пропаже имущества уже после его завладения, кража не «перерастает» в грабеж.

При открытом похищении чужого имущества без насилия виновный избегает физического воздействия с лицом, которое владеет имуществом, а также с другими лицами, сознающими значение происходящего. В данной ситуации объективная сторона грабежа характеризуется как действия, состоящие в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом.

В правоприменительной практике есть случаи, когда преступники похищали головные уборы у лиц, находящихся в общественном туалете, а

---

¹ Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 68.

также вырвали у женщин сумки и убегали. На практике такие действия квалифицируются как грабеж. В данном случае потерпевший осознает начальный процесс завладения имуществом, достаточно объективно воспринимает происходящее.

Таким образом, главной отличительной особенностью, в частности, объективной стороны грабежа, является открытость хищения чуждого имущества и имеет следующие признаки:

- завладевая чужим имуществом виновный осознает, что действует открыто, то есть в присутствии потерпевшего или иных лиц по отношению к изымаемому имуществу (эти лица не являются соучастниками преступления, укрывателями или лицами, обещавшими не донести о преступлении) и заметно для них.

- виновное лицо понимает, что обстановка совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим посторонним осознавать противоправный характер его действий и негативно относиться к ним. И при возможности противостояния, преступником это игнорируется.

3.3 Сравнение кражи и присвоения, растраты

УК РФ в примечании 1 к ст. 158 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Присвоение и растрату действующее уголовное законодательство РФ признает формами хищения чужого имущества, о чём прямо указывает диспозиция ст. 160 – присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному

Объектом преступления, как для кражи, так и для присвоения и растраты выступают отношения собственности¹.

Предметом хищений и в том, и в другом анализируемом случаях будет выступать чужое похищенное имущество. Однако если при краже виновный не будет иметь никаких прав на похищаемое имущество, то при присвоении и растрате предметом хищения выступает имущество, вверенное виновному в силу его служебных обязанностей или иных договорных отношений. Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», хищение имущества лицом, не обладающими указанными выше правомочиями, но имеющими к нему доступ в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, подлежит квалификации как кража. Поэтому данный признак позволяет нам отграничить кражу от таких форм хищений, как присвоение и растрата.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений нуждается в более подробном исследовании, поскольку именно по способу совершения хищения, который является факультативным признаком объективной стороны, различаются данные формы хищений законодателем.

Как уже было упомянуто ранее, кража в уголовном законодательстве определена как тайное хищение чужого имущества, причем способ совершения является еще и ненасильственным.

Проанализировав уголовное законодательство, мы можем отметить, что законодатель не выделяет в качестве обязательных либо факультативных признаков для присвоения и растраты тайность похищения и его ненасильственность.

Исследовав уголовно-правовые нормы, можно сделать вывод о том, что и кража, и присвоение и растрата по конструкции являются материальными составами, то есть объективная сторона данных преступлений включает

---

¹ Уголовное право. Части общая и особенная Учебник. 7-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. М., 2012. – С.142.

общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба. Следует помнить, что такая конструкция предполагает наличие оконченного состава преступления законодателем только при наступлении определенных (указанных в уголовном законе) последствий¹.

Иногда в судебной практике возникают вопросы отграничения кражи и хищения вверенного имущества, т.е. присвоения или растраты. Верховный Суд Российской Федерации постоянно обращает внимание судебных органов на необходимость самого тщательного выяснения и установления правомочий лиц, совершивших хищение, в отношении похищенного имущества, ибо эти обстоятельства имеют самое существенное значение для признания содеянного либо кражей, либо присвоением (растратой).

Основное различие между кражей и присвоением (растратой) как формами хищения чужого имущества состоит в субъекте преступления, точнее говоря, в наличии или отсутствии у него полномочий в отношении похищаемого имущества. Специфику кражи составляет то, что тайное хищение имущества совершают лица, являющиеся, так сказать посторонними по отношению к этому имуществу - это либо лица, вообще никоим образом не соприкасающиеся с похищаемыми ценностями (например, кража покупателем товаров с прилавка магазина), либо лица, хотя и имевшие определенное отношение к имуществу, но отношение чисто техническое, производственное, не порождающее на его стороне никаких правомочий в части владения, пользования, распоряжения или ответственного хранителя ценностей.

Присвоение либо растрата от кражи отличается тем, что виновные используют имеющиеся у них правомочия в отношении похищаемого ими имущества. Как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении чужого имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность других

---

¹ Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. – М., 2008. – С. 73.

лиц имущества, находящегося в правомерном владении виновных, которых в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника осуществляли в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица). Вместе с тем, хищение чужого имущества, совершенное лицами, не обладающими указанными выше правомочиями, но имеющими к нему доступ в связи с порученной работой, либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

Следовательно, субъектом присвоения (растраты), в отличие от субъекта кражи может быть лишь материально-ответственное лицо, в подотчете или в служебном ведении которого находятся порученные ему материальные ценности, т.е. вверенные ему. При совершении присвоения виновный изымает вверенные ему ценности, злоупотребляя для этой цели тем доверием, которое ему было оказано в связи с выполняемой работой или кругом функциональных обязанностей, исполняемых им по службе¹.

Таким образом, главное отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения, по мнению О.Б. Гусева, с которым мы согласны, состоит в том, что преступник завладевает имуществом, которое ему вверено для хранения, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит находится в его правомерном владении. Переход от правомерного владения к неправомерному и характеризует момент совершения преступления. При простом удержании – это момент, когда преступник должен был возвратить имущество, но не сделал этого. При растрате – это момент отчуждения или потребления имущества. При этом должны присутствовать и все остальные признаки хищения.

---

¹ Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. – М., 2008. – С. 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении работы хотелось бы отметить, что правильное понимание и толкование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за групповые кражи чужого имущества, имеет большое значение для правоприменительной деятельности. Преступление может быть совершено одним лицом или совместными действиями нескольких лиц. Кража - тайное хищение чужого имущества не является исключением из данного правила.

В соответствии с данными криминологических исследований, более трети всех преступлений совершается группой лиц. Однако, по отдельным видам преступлений, таких, например, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, количество групповых преступлений возрастает до 60% от общего количества зарегистрированных краж.

При раскрытии и расследовании преступлений необходимо знание объективных и субъективных признаков кражи, совершенной группой лиц для того, чтобы выявить и изобличить всех участников преступления, правильно квалифицировать действия виновных, решить вопросы о привлечении их к уголовной ответственности или об освобождении от нее, обеспечить возмещение ущерба причиненного кражей.

Проведя уголовно-правовой анализ кражи как хищения чужого имущества и разграничив его от смежных составов, мы выяснили следующее.

Родовым объектом хищения будут являться отношения собственности, связанные с принадлежащим собственнику правом владения, пользования и распоряжения, а также распределения материальных благ в государстве, по поводу имущества.

Непосредственным объектом кражи признается та форма собственности, в которой находится похищенное чужое имущество.

Предмет хищения имеет три основных признака.

Во-первых, необходимым признаком любого хищения является отсутствие у виновного права на имущество, которым он завладевает. В противном случае нельзя говорить о посягательстве на собственность как на общественное отношение.

Во-вторых – экономический. Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность.

В-третьих - юридический. Таким предметом может выступать лишь чужое имущество, то есть имущество, не принадлежащее виновному по праву собственности.

Объективная сторона кражи выражается в совершении действий, направленных на тайное, безвозмездное изъятие чужого имущества в целях материальной выгоды в пользу виновного или других лиц.

Обязательным признаком объективной стороны является причинная связь между общественно опасным действием и наступившими последствиями в виде причинения реального имущественного ущерба потерпевшему, т.е. собственнику или иному владельцу имущества. Ущерб в данном случае будет характеризоваться, как уменьшение наличного имущества собственника, находившееся в момент хищения в его владении.

Кража является окончанным преступлением с момента действительного завладения имуществом, то есть когда имущество изъято из имущественной сферы собственника и субъект преступления имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, когда изъятое имущество обращено в пользу виновного или других лиц. Момент окончания кражи не следует отождествлять с зависимостью того, удалось ли превратить в действительность, имеющуюся реальную возможность пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, важна лишь возможность реализации умысла. Если же виновному не представилась возможность распорядиться или воспользоваться похищенным имуществом, то это исключает состав хищения. Такие действия следует квалифицировать как покушение.

Субъективная сторона хищения предполагает форму вины в виде прямого умысла на изъятие чужого имущества с корыстными мотивами и целями. При совершении хищения виновный сознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него права на похищаемое имущество, предвидит неизбежность причинения собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба и желает его наступления.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору представляет собой большую общественную опасность, чем совершение такого же преступления одним лицом. При осуществлении профилактики краж, совершенных по предварительному сговору, теоретические знания о формах соучастия важны для того, чтобы правильно оказать предупредительное воздействие на соучастников кражи в целях склонения их к отказу от продолжения преступной деятельности, изоляции организаторов преступлений, отрыва от преступной группы лиц втянутых в нее случайно.

Для мошенничества, определяемого законом как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием характерен внешне как бы добровольный акт передачи имущества от материально ответственного или иного распоряжающегося ценностями лица мошеннику. При совершении мошенничества виновные в отличие от вора или грабителя воздействует не на само имущество, а на сознание распоряжающегося им лица, склоняя его путем обмана или злоупотреблении доверием к передаче в свою пользу имущества. Следовательно, переход имущества при мошенничестве внешне выглядит как правомерный акт - виновный не захватывает его, не похищает из владения собственника, а противоправно получает его от управомоченного лица, которое убеждено в правомерности передачи имущества.

Главной отличительной особенностью, в частности, объективной стороны грабежа, является открытость хищения чужого имущества и имеет следующие признаки:

- завладевая чужим имуществом виновный осознает, что действует открыто, то есть в присутствии потерпевшего или иных лиц по отношению к изымаемому имуществу (эти лица не являются соучастниками преступления, укрывателями или лицами, обещавшими не донести о преступлении) и заметно для них.

- виновное лицо понимает, что обстановка совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим посторонним осознавать противоправный характер его действий и негативно относиться к ним. И при возможности противостояния, преступником это игнорируется.

Присвоение либо растрата от кражи отличается тем, что виновные используют имеющиеся у них правомочия в отношении похищаемого ими имущества.

Правильное разграничение кражи от смежных составов преступлений имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи российского правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ" – 2002. - № 1 (ч. 1).
5. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016 № 323-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", – 2016. – № 27 (часть II).

Раздел 2 Литература

6. Акутаева И.Р. Состояние, структура и динамика краж чужого имущества // Законность. – 2012. – № 3. – С. 49 – 53.
7. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 560 с.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – 344 с.
9. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. – М., 2009. – 860 с.

10. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество. – Саратов: СГАП, 1999. – 112 с.
11. Винокуров В.Н. Регулятивная функция уголовного права: объект преступления и квалификация деяний // Уголовное право. № 1. 2012. – С. 12-17
12. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1986. –268 с.
13. Гернет М.Н. Имущественные преступления. – М., 1925. – 281 с.
14. Гаухман Л.Д. Объект преступления. – М.: Академия МВД РФ, 2003.– 470 с.
15. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Владивосток., 2015. – 721 с.
16. Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И. Преступления против собственности. М.: Экзамен, 2001. – 374 с.
17. Дагель П. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Социалистическая законность. 1969. – № 5. С. 41-48.
18. Елинский А. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ об ответственности за преступления в сфере экономики // Российский следователь. 2011. № 22. – С. 15-20.
19. Жалинский А.Э. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Игнатов А.П., Красиков Ю.А. – М. : Норма, 2002. – 605 с.
20. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: Моногр. – М, 2007. – 390 с.
21. Коржанский Н. Я Объект и предмет уголовно-правовой охраны, – М., 1980. – 593 с.
22. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. № 7. 1951. – С. 57-64.

23. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974. – 352 с.
24. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. – М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2010. – 733 с.
25. Кукушкин Д.А. Способы совершения мошенничества // Все о праве : информ.-образоват. юрид. портал. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum5235/print5236.html>) (дата обращения: 20.03.2017).
26. Кириенко Н.Г. О квалификации соучастия в хищении с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище // актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Пятой международной научно-практической конференции. Барнаул. 2007. – С. 165.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 2006. – 896 с.
28. Коваленко В.И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения. Ростов-на-Дону, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.lawlibrary.ru/disser2012695.html>) (дата обращения: 20.03.2017).
29. Краслянская Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи. // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2013 г. № 8(20). – С. 32-39.
30. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. – М., 2003. – С. 45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2002. – 216 с.
31. Лопашенко Н. Новое постановление Верховного суда РФ по хищениям // Законность. № 3 (821). – С. 33-37.
32. Лист Ф.Ф. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [http:// www.uristik.info/htm/library/up.htm](http://www.uristik.info/htm/library/up.htm). (дата обращения: 10.03.2017)

33. Ляпунов Ю. И. Экономическая система как интегрированный объект уголовно-правовой охраны // Уголовно-правовая охрана экономической системы СССР. – М., 1987. – С. 17-24
34. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М., 1965. – 174 с.
35. Моисеев С.С. Способы совершения мошенничества и способы борьбы с ними // Вестник ТГУ. Выпуск 12(56). 2007. – С. 333-337.
36. Мальцев В. В. Преступления против собственности: Лекция. – М., 1999. – 342 с.
37. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Я. Я Ветрова, Ю. Я Ляпунова. – М., 1998. – 571 с.
38. Ожегов С. Ж. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – 851 с.
39. Рогова Н.Г. Понятие мошенничества как вида преступления // Вектор науки ТГУ. № 2(2). 2010. – С. 138-144.
40. Советское уголовное право. Часть особенная. // Под ред. Н.И. Загородникова. – М., 1965. – 469 с.
41. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1980. – 460 с.
42. Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 1998. – 612 с.
43. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
44. Уголовное право России. Общая часть. Изд-во Казанского университета. 1994. – 598 с.
45. Уголовное право России. Части общая и особенная (под ред. Рарога А.И. М., ТК Велби изд-во проспект, 2007 г. – 633 с.

46. Уголовное право России, Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов . – М., 2002. – 544 с.
47. Уголовное право России. Особенная часть / сост. С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, а. П. Кузнецов и др. – М., 2012. – 617 с.
48. Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук – М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-uridicheskie/a177.php>). (дата обращения: 03.02.2017).
49. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л., 1970. – 221с.
50. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и общее понятие хищения соц. имущества. // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Выпуск 9. Свердловск., 1969. – С. 98 - 100.
51. Хилюта В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения // Уголовное право. № 5. 2011. – С. 6-10.
52. Хлопцева Е.Ю. Практикум по уголовному праву (Общая часть). – М., 2002. – 114 с.
53. Хищение похищенного: проблемы квалификации/Сергей Елисеев // Уголовное право. № 1. 2008. – С. 45-49.
54. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.
55. Уголовное право. Части общая и особенная Учебник. 7-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2012. – 412 с.
56. Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. – М., 2008. – 466 с.
57. Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. – М., 2008. – 223 с. – 498с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 22.12.2015 г.)// Доступ из СПС Консультант плюс» (дата обращения: 09.02.2017г.).
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51// Российская газета. – 2008. – № 4.
60. Апелляционное определение Челябинского областного суда №10-6026/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).
61. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, – 2011.
62. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2. – С. 2 – 3.
63. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика состояния преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/page_1/). (дата обращения: 02.03.2017).
64. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 2009 года. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.02.2017) Консультант плюс: [сайт]. [2017].URL. [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 09.02.2017г.).
65. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 1996 года. – С. 35.
66. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2010 г. (по уголовным делам). – С. 23.
67. Обобщение судебной практики по уголовным делам. – М., 2001. –

68. Постановление президиума Челябинского областного суда № 44у-138/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).
69. Постановление президиума Челябинского областного суда № 44у-63/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 03.05.2017г.).